

ПАВЛОВО – ГОРОД МАСТЕРОВ

Дата основания Павлова считается по самому первому официальному документу. Таким является грамота Ивана Грозного от 5 апреля 1566 года, опубликованная в 1913 году в XIУ томе «Действий Нижегородской ученой архивной комиссии». Но в этом же издании чрез четыре страницы напечатана еще одна грамота царя всея Руси от 6 апреля 1565 года с упоминанием дворцового села Павлова. Может, со временем архивисты обнаружат и более раннюю дату основания этого населенного пункта у Оки? А пока же в «паспорте» города мастеров записан год рождения 1566, хотя он даже по известным документам на год старше этого возраста.

- Мне давно нравится ваш город – говорит председатель Законодательного собрания Нижегородской области В. Н. Лунин, депутат этого собрания от жителей Павловского и Вачского районов. - Я с детства (он родом из села Степаново Вачского района – Г. С.) постоянно бываю в этом знаменитом городе металлистов. До сих пор меня поражает уникальность населенного пункта, в котором, как в старину, проводят бои гусей и петухов, где, как на юге, растут лимоны и поют канарейки, в котором до сих пор кузнецы славятся своим мастерством ручнойковки. Но больше всего радует тот факт, что павловчане живут прибыльно, здесь давно ощущается дефицит кадров – вот сколько работы!

К этому мнению, думаю, присоединится любой гость нашего города, достаточно побывать в нем всего несколько часов, полюбоваться старыми улочками и современными кварталами, познакомиться в историческом музее с уникальными экспонатами, изготовленными талантливыми мастерами по художественной обработке металла.

И все удивляются, что в этом знаменитом селе когда-то делали высококачественные ружья. О замках слышали, о ножах, об автобусах. А вот о ружьях - нет. Даже некоторые земляки не знают, что были когда-то и у нас оружейники, известные императорам.

Для защиты русских земель от набегов кочевников, главным образом татарских орд, а также охраны водных путей и сухопутных трактов Московского государства, Иван Грозный строил крепости-остроги в местах, более удобных для обороны. Так возникло Павлово. Первыми поселенцами нового острога, где до того стояла, наверное, только одна избушка перевозчика Павла, стали стрельцы. Они и были зачинателями торговли (им предоставлялось право торговать) и, по всей вероятности, металлообрабатывающего промысла, получившего впоследствии широкое распространение. Уже в 1621 году в Павлове было, как следует из писцовых книг, 11 кузниц, а в 1677 году в селе имелось уже 40.

Около шестидесяти лет Павлово было дворцовым селом, следовательно, условия жизни тут были для тех времен сносные, о чем свидетельствует постоянный приток населения. Вот и росло село у переправы через реку и у большой дороги. Называли ее и Екатерининским трактом, и Муромской дорожкой, которая проходила поблизости и вела от престольной Москвы во Владимир и Муром, а из Мурома в Нижний Новгород уже по правой, высокой, без болот, стороне Оки. Вот в таком месте и выросли кузни, принесшие славу селу металлистов своими ружьями, потом замками, ножами, ножницами и другой нужной людям металлической продукции.

Воцарившиеся на троне Романовы отблагодарили тех, кто вывел их на царство, кто был героем борьбы против польской интервенции землями из государственного резерва. Козьма Минин, например, получил уже в 1613 году Богородска, Ворсмы, близлежащих деревень. А земли вокруг Павлова стали собственностью князей Черкасских, родне и покойному Ивану Грозному, и Романовым. После смерти бездетного Минина его имения разделены между двоюродными братьями Черкасскими. Наиболее предприимчивым из клана Черкасских оказался Иван Борисович. В его владении оказалось большинство деревень, расположенных на территории современного Павловского района. А в 1622 году он добился царской милости и соответствующей грамоты о передаче в его владения села Павлова. Богач в 1642 году умер бездетным, пока два года решалась судьба его наследства, Павлово было дворцовым селом, а потом передано во владение Якову Куденетовичу Черкасскому, у которого уже были Богородск и Ворсма с окрестностями. Через шесть лет он купил и земли Дмитрия Мамстрюковича Черкасского (деревни, расположенные на территории современного Сосновского района).

В 1742 году последняя представительница рода Черкасских Варвара Алексеевна вышла замуж за графа Петра Борисовича Шереметева. Так село Павлова с огромными окрестностями стало вотчиной Шереметевых и оставалось ей 120 лет, до отмены крепостного права.

6 июня 1863 года Павлово на пароходе «Поспешный» посетил великий князь и наследник престола старший сын Александра Второго Николай. Высокий гость в сопровождении многочисленной свиты посетил в первую очередь великолепный Троицкий собор, который до этого ремонтировался четверть века, и обновление закончилось за неделю до визита великого князя. Затем наследник побывал в доме старосты собора самого известного на то время павловского фабриканта Федора Михайловича Варыпаева, стоящего на одной площади рядом с собором. К посещению в доме была подготовлена выставка, демонстрирующая поэтапное изготовление продукции и образцы некоторых павловских товаров. Николай купил перочинный, хлеборезный и десертный ножи, замки висячий и с секретом, штопор, заказал фабриканту изготовить четыре дюжины столовых ножей и шашку (Когда заказанное через полгода было лично Варыпаевым доставлено в Санкт-Петербург, то получил новое задание – изготовить палаш и шпагу). Из дома делегация проследовала в двухэтажный каменный корпус, в котором выпускались замки. В другом цехе двадцатилетний наследник самолично решил отковать ножницы, в напарники ему поставили кузнеца Митенина.

Такие подробности визита стали известны из книги «Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Петербурга до Крыма». Ее авторов К. Победоносцева и И. Бабста прежде всего поразила скученность построек в селе, невольно наводившая на мысль о большом ущербе, если не дай Бог, случится, пожаре.

Как в воду глядели. 12 июня 1872 года в селе Павлове случился пожар: дождей давно не было, а при такой суши и постоянно работающих на всех 18 улицах огненных кузнях как нечаянно чему-то не возгореться.

В то время в селе были такие улицы, расположенные на Семеновской и Троицкой горах и на «низу»: Мостовая, Стрелецкая, Большая, Исподняя, Конопляная, Перекрова, Луговая, Стоялая, Слобода, Покровская, заманиха, Терешки, Дубровка, Затарская слобода, Новая и Лужа. Да еще

две площади – Никольская и Покровская. Плюс семь церквей, более полутора тысяч домов, из которых 400 двухэтажных и пять трехэтажных. Кустари зарабатывали в то время очень хорошо – цены на Павловские товары были сходными.

Внимательно прочитаем в перечисление ущерба от пожара: сгорело 515 домов, в том числе полсотни каменных, 115 лавок, 43 завода и 550 заведений, находящихся в домах крестьян. Эти «заведения» и есть в основном как кузницы, ведь редко тогда у кого из кустарей была лишь одна сталелесарная мастерская, в которой занимались личкой (шлифовкой) или сборкой замков. Для сравнения – производство в частных заведениях в тот год определялось в полтора миллиона рублей, а в четырех крупных фабриках (Варыпаева, Калякина, Воротилова и Банина) составляло всего 130 тысяч рублей серебром. Царское правительство, зная об умении местных мастеров выпускать хорошие товары повседневного спроса, чтобы кустари не уезжали на заработки в Тулу, Златоуст, Ижевск или другие места, без помощи погорельцев (финансами и материалами) не оставило.

Выделено три тысячи рублей лично от царя, разрешен отпуск леса по дешевой цене и при этом с рассрочкой уплаты, денежное пособие в 300 рублей на каждый дом в дополнение к страховой сумме. Кроме этого, для развития производства, закупки металла и инструмента правительство выделило 30 тысяч рублей на учреждение ссудного товарищества и еще 25 тысяч – на учреждение комиссионного товарищества. Деньги поступали без особых задержек благодаря личной помощи и контролю министра финансов Рейтера и напоминаниям авторитетного в столице фабриканта Варыпаева.

Но и это еще не все. В день священного коронования Николая Второго «по Высочайшему Повелению» прощены и сложены со счетов выданные Павловским ссудо-сберегательным товариществом и складочной артелью 23 июля и 29 декабря 1872 года и 30 ноября 1873 года ссуды, проценты и штрафы. Всего сложено «капитального долга 42033 рубля 71 копейка, процентов штрафа – 32250 рублей 14 копеек. Итого – 74283 рубля 85 копеек». Сумма по тем временам немалая.

А вот ответ павловчан на эту высочайшую милость. Уполномоченным Павловского общества, бывшим старшиной А.В. Демидовцевым 17 июля 1896 года в два часа дня лично государю представлены изделия кустарей и коллекция, состоящая из самых разносторонних предметов, характеризующих местное производство. В числе этих предметов находились: замки, шашки драгунского образца, казачья пика, кавалерийские шпоры, верховой мундштук, десертные ножи и вилки, ножницы, бритвы и так далее. Коллекция заключена в ящик из чинарового дерева с никелировочной отделкой и внутри оклеена бархатом василькового цвета. Николай Александрович с супругой осмотрели подарки и выразили за них благодарность Павловскому обществу.

С середины позапрошлого века кто только не писал о селе, сделав его знаменитым на всю Россию. Известным прежде всего кустарным, почти в каждом доме, ремеслом. И только двое, писатель В.Г. Короленко и академик В.П. Безобразов, не стали восхищаться производством. Наоборот. Сошлюсь на Безобразова, поскольку «Павловские очерки» Короленко можно прочитать в любой библиотеке. Профессор считал, что «в России нет места, где бы нищета целой массы народонаселения была бы более велика, где бы общий уровень благосостояния был ниже, и где

бы, вместе с тем, люди обоего пола были трудолюбивее, чем в Павлове». И заметил, что лучшее положение у рабочего на большой фабрике, чем у кустика, эксплуатируемого скупщиком. Лишь крупное заведение, устроенное по всем требованиям современной техники, будет содействовать развитию павловской промышленности: сколько бы не существовал кустарный промысел, против экономических законов бороться невозможно. И спустя несколько лет, в 1885 году, он конкретизирует свой вывод: культурная и техническая осталась кустарей проявляется в том, что разнообразие изделий не увеличивается больше века, виды, сорта, формы товаров изменяются чрезвычайно медленно. Несомненно, что в конечном итоге кустарь будет бит промышленным производством.

Этот вывод касается не только Павлова, но и всех окружающих его 150 селений, в которых большинство семей кормится примитивным для конца XIX века сталелесарным производством. А вот статистика по Горбатовскому уезду Нижегородской губернской управы: в 119 селениях с населением в 56914 душ обоего пола 5954 двора занято промыслом. В них 6570 рабочих мужского пола, 366 стариков, 1096 подростков, 432 мальчика и 847 женщин. Из всех мужиков в чужих мастерских трудится лишь 619 человек, 2819 – у себя дома на хозяина, остальные – дома «на базар».

Но постепенно увеличивалось не только количество фабрик, но и число в них работающих на постоянной основе кустарей, становящихся пролетариями. В 1879 году в самом Павлове была 21 фабрика, в 1916 – 27. Павловская промышленность не только выросла и кустарного производства, но фактически никогда не порывала с ним связи. Она усвоила традиции и навыки кустарей, их несложный инструментарий, ассортимент изделий, мало что к этому добавив. Разоряющиеся кустари регулярно поставляли фабрикам квалифицированных рабочих. С 1890 по 1917 год количество рабочих увеличилось в десять раз, а число фабрик – всего на шесть.

В селе в населением в 1916 году 18,5 тысяч человек существовали крупные предприятия с таким количеством рабочих: у Теребина -1955, Пухова – 988, Подкладкина – 710, в кустарной артели Штанге – 840. В Ворсме на фабрике Птицына трудилось 1014 человек, Кондратова – 924, Битюринина – 624, Завьялова – 400. Жесточайшая конкуренция заставляла предпринимателей совершенствовать производство. Но, в основном, труд оставался ручным и широко использовались надомники. Возникло парадоксальное явление: несмотря на крупные предприятия, на которых в общем работало до шести тысяч человек, Павлово все еще оставалось кустарным селом, как и раньше в его общественной жизни тон задавали кустари. Рабочие очень медленно усваивали пролетарскую идеологию. И, главное, накоплен такой опыт в металлообработке, что он позволил уже в советское время постепенно открывать новые предприятия.

Но крепки еще были кустарные привычки: на 1 июля 1929 года в Павлове оставалось еще 4007 кустарей. Последние кустари устроились на работу на заводы или в артели в 1936 году.

СТАЛО СЕЛО ГОРОДОМ

Читая газеты, журналы, экономические отчеты позапрошлого века, не раз встречал словосочетание «Павловский район», хотя все экономисты, статистики и путешественники были прекрасно осведомлены о том, что село Павлово с округой входят в Горбатовский уезд. А название

«Павловский район» относится к селу металлистов с населенными пунктами, занимающими большую территорию от Ворсмы до Виткулова и Панина с одной стороны, до Вачи и Беляйкова - с другой, да плюс Тумботино со всеми заречными деревнями.

Впоследствии, уже в XX веке, даже в партийные и государственные документы перешел этот немного измененный термин – «Павловский металлообрабатывающий район», в который входили все артели и заводы своего и соседних – Сосновского и Вачского - районов. В Павлове же в те советские времена находился и официальный промышленный центр вначале всех кустарных артелей, находящихся на территории этих районов – «Метартельсоюз», а потом нескольких заводов, выпускающих товары народного потребления - республиканский трест «Росинструмент». Подробнее об этом расскажу несколькими абзацами ниже.

Все, кто бывал в селе даже лет триста с лишним назад, удивлялись и устно, и письменно – почему Павлово не город? А ведь еще в «Книге большого чертежа», переизданной в 1627 году со ссылкой на ранние документы, дословно сказано так: «А ниже Теши реки 60 верст по Оке город Павлов, ... а ниже Павлово города до устья Оки 50 верст».

Путешественник Максим Невзоров в 1800 году из Москвы через Владимир, Муром, Зябликовский Погост (нынешнее Арефино) по пути в Нижний Новгород остановился в Павлове, ходил по его улицам, заглядывал в дома кустарей. Вот что он записал об этом дне поездки: «Павлово, судя по величине его, по множеству домов и по многому жителей его промыслу, торговли и некоторому богатству – он более походит на немалый город, нежели село. В нем церквей пять, и все каменные, дворов около тысячи, из коих много хороших, и до двадцати больших каменных».

П.Д.Боборыкин, с легкой руки которого к Павлову навсегда, кажется, прилипло сравнение «Русский Шеффилд», пометил в 1876 году: «На улицах Павлово бабы и дети в ситцах. Уклад жизни городской, лошади нужны лишь для перевозки грузов и воды с Оки. Павловчане больше тратят на одежду, когда есть заработок».

Другой источник в эти же годы свидетельствует: из коренного населения не найдется и десяти домохозяев, которые бы занимались хлебопашеством.

Через девять лет писатель Н.Н.Златоватский в журнале «Русская мысль» в статье «Город рабочих» пишет про Павлово с десяти тысячным населением, с обычным крестьянским самоуправлением, которое представляет скорее сконцентрированную в одном селении волость. При этом же от обычного представления о селе его отличало то, что среди этих десяти тысяч рабочих не было ни одного, занимающегося земледелием, хотя все село получило обыкновенный надел земли «по душам».

С 1875 года барин и местный гласный Обтяжнов официально выносит вопрос о преобразовании села в город. Сход этот вопрос решил положительно, но не получил вышестоящего утверждения – видимо, по подсказке влиятельных павловских противников такого принятия решения. Применение к Павлову городского положения рассматривалось в 1881 и 1890 годах, и тоже безрезультатно.

В 1899 году вопрос о превращении села в город вновь поднят. За форму сельского устройства стояла большая часть кустарей, так называемая «партия бедноты», тогда как за городское положение ратуют

все купцы и вообще состоятельные местные обыватели – «партия богатых». На сходе в самом конце 1899 года за то, чтобы Павлово оставалось селом, проголосовало 900 человек, за город – 12. Но тем временем в 1901 году из уездного города Горбатова в Павлово переведена поверочная палата мер и весов. В селе, чего нет даже в уездном городе, с 1896 года выходит газета «Действия органов Павловского крестьянского общества».

В очередном ее номере опубликовано исполнение сметы сельского общества за 1899 год. Доход – 44142 рубля, расход – 41420. Самая крупная статья дохода – 13500 рублей – за право торговли вином. У иных нижегородских уездных городов таких доходов не было.

А в чем же суть разногласий между партиями «бедных» и «богатых»? Освобождение от крепостной зависимости населения Павлова происходило на общих основаниях. За селом, как и положено, числились значительные пахотные площади, покосы, заливные луга на левом берегу Оки, выгоны и другие угодья. Официально при вступлении в различные правовые отношения жители Павлова продолжали именоваться крестьянами, хотя уже к сельскому хозяйству давно не имели отношения. Числившаяся за селом земля волостным правлением сдавалась в аренду крестьянам близлежащих деревень. Вырученные таким образом деньги шли на общественные нужды. Поэтому подавляющая часть населения была против присвоения селу статуса города. Ведь сельский статус давал определенные преимущества, право на общинное самоуправление, владение землей, распоряжение общественными доходами и т.д. А главное – при решении общественных дел он фактически ставил в одинаковое положение проживающего в убогом домике кустаря и богатого торговца, владеющего каменным особняком и ворячающего сотнями тысяч рублей.

Административно Павлово подчинялось Горбатову, где располагались уездные власти – назначаемый правительством исправник и выборная уездная сельская управа. По сложившейся традиции власть этих инстанций опиралась на сельское самоуправление, но не подменяло его. Поэтому настоящим хозяином в Павлове с административными, а частично полицейскими и судебными функциями был сельский сход – общее собрание всех домовладельцев. Был в истории села такой удивительный случай. Захотел однажды сход выселить из села не подчинившегося его распоряжению богатого и спесивого купца Акифьева, так тому пришлось перебраться в Нижний.

Городом Павлово стало в следующем веке, после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1917 году сельский сход, обсудив предложение уездного комиссара о преобразовании села в город большинством в 957 голосов против 12 подтвердили свое прежнее решение. Мотив отказа таков: все угодья общества перейдут в ведение городского управления, ими будет распоряжаться пришлый элемент, возможны продажа земельных участков и спекуляция землей, возрастут налоговые тяготы в связи с увеличением расходов. Лишь второй уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, состоявшийся в Горбатове 3-5 марта 1918 года принял постановление о преобразовании села в город. Нижегородский губернский Совет 18 апреля 1918 года утвердил это постановление и переименовал Горбатовский уезд в Павловский. Окончательное постановление уездного съезда было утверждено постановлением НКВД от 16 июня 1919 года.

В феврале 1935 года из Павловского района в самостоятельный выделен Сосновский, которому приданы часть сельсоветов Вачского района.

В завершающем 1935 год номере «Правды» журналист С. Диковской в статье «Советский Золинген» восторженно пишет о городе металлостов как о столице трех районов. 6 госзаводов и 83 артели выпускают около тысячи наименований изделий. 90 процентов всех имеющихся в стране ножей, 85 – замков и сто процентов ножниц сделаны в заводах и артелях Павлова. Спрос на изделия огромен, но автотракторный и медицинский инструмент заставляют потесниться нож и замок.

А теперь о том, как, будучи селом, Павлово стало стелеслесарным центром большой округи, а в советские времена по вопросам выпуска товаров массового потребления главенствовало над двумя соседними районами.

Зародившийся в Павлове металлический кустарный промысел стал постепенно захватывать окружающие село населенные пункты. Почему? Из-за малопродуктивной земли, на которой высоких урожаев, чтобы прокормить семьи, не получишь.

Первым селом, куда перекинулся и где отлично прижился металлопромысел, была Ворсма, кустари которой стали специализироваться на производстве складных и перочинных ножей. Из Ворсмы производство ножей пошло еще дальше: в Ясенцы, Коровино, Долотково, Ворвань, Кишкино, Кишемское, Рыбино, Ярымово, Давыдково, Грудцино и Фроловское. Разделение труда шло и дальше и привело к тому, что в одних деревнях ковали лезвия и пружины, в других были глянцовщики, в третьих – закальщики.

Замочный и ножевый промысел распространился в села и деревни, расположенные к югу от Павлова: Меленки, Заплатино, Детково, Завалищи, Таремское, Крюки, Долгово, Ближнее Давыдово, Калинино, Булатниково, Богданово, Золино, Елизарово, Панино, Настино, Малахово, Большое и Малое Мартово.

В заречной части, в селе Тумботино и близлежащих деревнях – Санницах, Вязовке, Хренове, Козловке, Шульгине и Щербинине – получило распространение производство ножниц. По преданию, первым ножницы в деревне Хреново начал изготавливать крестьянин Нефедов, который научился этому мастерству в Павлове.

В середине позапрошлого столетия металлообрабатывающий промысел распространился к югу Горбатовского уезда – в село Сосновское и окружающие его населенные пункты. Здесь определилась другая специализация – производство напильников, начатое в 1855-1860 годах. Первыми новое дело освоили братья Пиногоровы и Огарев. Производство напильников началось в деревне Виткулово, а затем перешло в соседнее Сосновское и далее в Макасово, Ново, Волчиху, Сиуху и Крутые.

Металлообрабатывающий промысел переходит и в селения Муромского уезда Владимирской губернии (ныне это Вачский район Нижегородской области). В 1675-1677 годах в Арефине было семь кузниц, в 1797 – 24. В этом же году упоминается про шесть кузниц в Новоселках, четыре – в Ваче, три – в Польце. В Ваче, как и в Павлове, производилось оружие, выпуск которого прекратился в начале XIX века. Но зато в Вачу из Павлова распространился промысел по изготовлению

хлеборезных, поварских, столовых, сапожных, шорных и иных ножей. А первым, кто, якобы, научился шлифовке ножей, разумеется, в Павлове, был ружейный мастер Потап Андреев. Зато в Забликовском погосте первыми во всей округе, научив потом этому даже павловчан, начали ковать стальные вилки.

Русский буржуазный экономист, профессор М.И. Туган-Барановский еще в 1898 году предсказывал Павлову в недалеком будущем господство фабрик, а не мелкой промышленности, рынок вытеснит кустаря. И действительно, к концу позапрошлого века у кустарей было два пути: или идти в наем к кому-либо из фабрикантов, или по-прежнему, работая у себя на дому, сдавать, порой задешево, свои готовые изделия скупщику. И предприниматели, и скупщики наживались на эксплуатации, а кустари становились все беднее.

Приехавший в 1887 году в село народник Александр Генрихович Штанге предложил третий путь – кооперацию кустарей. В 1890 году он создал в Павлове кустарную артель, которая оказалось второй такой в России (первая незадолго до этого организована в Воткинске). Но эта артель по организации подобных металлообрабатывающих артелей стала лучшей в стране, недаром еще через сорок лет после создания называли «жемчужиной промкооперации страны». Когда артель в 1919 году хотели национализировать, на ее защиту пришлось встать лично В.И. Ленину.

По данным Всероссийской переписи промышленных заведений за 1920 год в Павловском уезде было 44 металлообрабатывающих предприятия, из них 22 в городе: Павловская кустарная артель, 7 фабрик, Союз Павловских кустарей и 13 мелких кустарных заведений. Во всех предприятиях трудилось всего 1635 человек, большинство кустарей предпочитало работать на дому.

Партия и правительство в то время учитывая важное государственное значение кустарной промышленности в снабжении населения предметами широкого потребления, приняли 7 мая 1921 года Программу РКП (б) и декрет Совнаркома о развитии кустарно-промысловой кооперации и создании крупных социалистических предприятий. Крупные кустарные артели: Павловская, Тумботинская, Таремская и Ворсменская создали Павловский промысловый союз артелей по обработке металлов – «Метартельсоюз». Его деятельность распространялась на Павловский уезд Нижегородской и Муромский уезд Владимирской губернии. В этот союз постоянно вступали новые члены. Только в 1924 году в обоих уездах образовалось 16 промартелей.

Тринадцать государственных предприятий, находящиеся на территории этих двух крупных уездов, 1 октября 1927 года для лучшей управляемости были объединены в Павлово-Муромский металлообрабатывающий трест ВСНХ РСФСР – Павмурмет. Не будем утомлять читателей дальнейшими различными преобразованиями, скажем лишь кратко: в начале июня 1931 года из Павмурмета образовано республиканское объединение инструментально-промышленности «Росинструмент». В него в первое время кроме государственных заводов двух соседних районов входили даже ленинградский «Красногвардеец», Омутнинский и Кирсинский металлургические заводы Кировской области. Но это не то Республиканское производственное объединение «Росинструмент», которое прекратило существование переходе к

рыночной экономики в конце прошлого века. То РПО объединяло уже совершенно другие предприятия.

Здесь следует сделать некоторые пояснения для современных читателей. До середины 1956 года в городе были две группы предприятий: государственные, такие как автобусный, инструментальный, механический заводы, и кооперативные артели, крупнейшие из которых – имени Кирова и «Металлист». Первые получали преимущественное развитие в техническом отношении, строительстве, в квалифицированных инженерно-технических кадрах, снабжении различными материалами, вторые явно отставали в своем развитии. На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 апреля 1956 года «О реорганизации промысловой кооперации» все металлообрабатывающие предприятия «Метартельсоюза» были преобразованы в государственные заводы и переданы Главному управлению инструментальной промышленности РСФСР. В связи с этим министерство образовало в Павлове Главное управление инструментальной промышленности «Главросинструмент», а «Метартельсоюз» был ликвидирован.

В его состав вошли 72 бывших артели трех районов и государственные предприятия: Павловский инструментальный, Ворсменский завод складных ножей, Сосновский «Металлист» и Новоселковский «Луч». В результате последующих передач ряда предприятий в другие министерства и укрупнения мелких заводов в «Росинструменте» осталось двенадцать заводов. Но и это не все. Последняя реорганизация произошла в 1973 году: в республиканское (территориальное) промышленное объединение по выпуску металлохозяйственных изделий «Росинструмент» вошли в Павлове завод имени Кирова, завод нестандартизированного оборудования и технологической оснастки, в Ворсме – объединение по выпуску складных ножей, в Тумботине – объединение по выпуску ножниц, в Арефине – объединение по выпуску слесарно-монтажного инструмента, в Ваче – завод «Труд», в Беляйкове – завод «Звезда», в Давыдкове – завод «Заря», в Елизарове – «Старт». Плюс свое проектно-конструкторское бюро, контора снабжения и сбыта, строительно-монтажное управление. А еще в Павлове существовала оптовая база «Росхозторга», продававшая изделия ширпотреба во все уголки необъятной страны. Грузы в Вачский и Сосновский районы, и само собой в Павлово, поступали на тупиковую станцию «Металлист» по построенной в 1926-1927 годах железнодорожной ветке. Первый поезд из областного центра в Павлово с пятью вагонами прибыл в 17 часов 7 ноября 1927 года.

Словом, Павлово, став городом, вскоре по металлообработке стало как бы центром трех районов. Даже кадры техников-технологов и инженеров технологов по холодной и горячей обработке металлов, а потом и по иным промышленным специальностям, для всей ближайшей округи готовят этом городе в автомеханическом (ранее индустриальном) техникуме и вечерне-заочном (ныне есть и дневное отделение) филиале Нижегородского политехнического университета. В первом - с 1929 года, во втором - с 1959 года. 1 сентября 2000 года открыт филиал дистанционного образования Нижегородского государственного университета имени Лобачевского. В городе есть представительства еще нескольких высших учебных заведений. Например, летом 2008 года состоялся первый выпуск в местном представительстве Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета.

ТРЕТИЙ ВЕК РАСТУТ С ЛЮДЬМИ ЗАВОДЫ

Всех гостей города привлекало необыкновенное мастерство Павловских умельцев в выделке самых различных изделий из металла. Еще в 1851 году в журнале «Моквитянин» П. И. Мельников-Печерский писал: «Кому не известны павловские изделия? Почти каждый из нас обедает с павловским ножом и вилокю, чинит перо павловским ножичком, носит платье, скроенное павловскими ножницами, запирает пожитки павловским замком, с некоторого времени и бриться стали павловскими бритвами». Ныне бы список местных товаров, которыми пользуется население не только России, но и многих стран намного шире.

В Павлове теперь столько предприятий, что иной областной город позавидует.

Из прежней кустарной номенклатуры изделий до сих пор известны столовые приборы, но к ножам и вилкам добавились столовые и чайные ложки, другие предметы для кухни и сервировки стола. Вся эта красота выпускается в ОАО «Павловском ордена Почета заводе художественных металлоизделий имени Кирова».

Приехавший в 1887 году в село Александр Генрихович Штанге, решивший после разгрома партии «Народная воля» посвятить себя работе в народных «низах», предложил скооперироваться несколькими кустарям для организации артельного дела.

В автобиографии он позднее напишет: «ища материалы по кустарной промышленности, я прочитал обстоятельное исследование Павловского металлообрабатывающего района известного статистика В.Н. Григорьева, который указал на возможность развития промышленности артельным путем. Эта книга и привела меня в Павлово». Но до создания артели пройдет еще почти три года.

Александр Генрихович первое время заведовал музеем образцов для кустарей. Да какой это «музей» - один шкаф в двухклассном училище. Здесь он и начал свои беседы с кустарями, все больше и больше расширяя круг своих знакомых, все ближе узнавая кустарное, в особенности замочное, производство.

Его рассказы об артели как способе освободиться рабочему от власти хозяина запали в душу личильщику с фабрики Варыпаева А.В.Смирнову и калильщику с фабрики Калякина П.А.Титову. Он им на просьбу помочь устроить артель указал на трудность дела и на отсутствие денежных средств. Но рабочие убеждали: «Мы изготовим хорошие образцы ножей, вы съездите в Москву, получите заказы, а с заказами начнем работу». Так и поступили. Это было в 1890 году.

По имеющимся правилам артель не могла действовать без утверждения устава. Он был разработан и представлен на рассмотрение своевременно, но департамент торговли и мануфактур все задерживал и задерживал его утверждение. Лишь спустя три года, 23 января 1893 года, министр финансов утвердил устав артели, но по содержанию не тот, который создали в Павлове, а шаблонный, в котором несколько параграфов противоречили друг другу.

В 1898 году артель открыла в Москве магазин для продажи своих изделий. Для расширения сбыта и установления торговых отношений с большим кругом покупателей кроме Нижегородской ярмарки артель стала выезжать на ярмарки в Казань, Рыбинск, Бузулук, Самару, Киев. На франко-русской выставке 1900 года получена золотая медаль. Всего же артель до первой мировой войны получила за свои изделия на разных

промышленных выставках девять золотых и тринадцать серебряных медалей плюс две высшие награды – почетные дипломы на двух всероссийских кустарных выставках в Петербурге.

В октябре 1931 года вся система промкооперации страны отмечала 40-летие Павловской артели и 10-летие Метартельсоюза. Павловскую артель назвали «жемчужиной промкооперации». Действительно, опыт этого коллектива для новых кооператоров стал большой практической школой, и не только для местных предприятий, но и для промкоопераций из других краев и областей страны. Даже в годы Великой Отечественной войны артельщики показывали пример стахановского труда. Обычно в сводках Совинформбюро сообщалось о положении дел на фронтах, так было и 8 декабря 1941 года. В конце сообщения прозвучало: «Стахановцы артели имени Штанге (город Павлово) товарищи Неудакин, Власов, Сорокин, Найденов ежедневно выпускают продукции для фронта столько, сколько в мирное время давали 30 человек».

В годы войны, точной даты не установлено, поскольку в документах артель иной раз по привычке называли по-старому, артель была переименована в артель имени Кирова. После реорганизации промышленной кооперации артель преобразована в государственный завод имени С.М. Кирова.

За три пятилетки со времени перехода артели в систему Министерства местной промышленности РСФСР предприятие преобразилось на основе коренной реконструкции существующих цехов, строительства новых, оборудование в которых устанавливалось самое современное. К 1971 году предприятие полностью отказалось от выпуска традиционной продукции – замков, освоило выпуск новой продукции с учетом запросов потребителей и торгующих организаций. Это ножи и вилки из нержавеющей стали цельнометаллические или с пластмассовыми ручками, ложки столовые и чайные, различные виды ножниц. Начато освоение многопредметных столовых наборов в пластмассовых футлярах и наборов с художественным оформлением. Освоен выпуск столовых приборов из нейзильбера, серебра, титановых сплавов.

В январе 1971 года за успешное выполнение заданий пятилетки, увеличение выпуска и расширение ассортимента высококачественных товаров народного потребления Президиум Верховного Совета СССР наградил завод орденом «Знак Почета».

Имевшиеся у завода филиалы по производству ножниц в 1976 году были переданы производственному объединению «Горизонт» (Тумботино), а замочное оборудование еще в 1972 году отдано Елизаровскому заводу «Старт» (Сосновский район). Зато в состав завода имени Кирова вошел в том же 1972 году завод в Таремском, ставшим отделением, которое стало выпускать ножи и вилки вместо прежних слесарно-монтажных инструментов.

С января 1979 года завод начал выпускать из-за приемлемой цены пользующиеся очень большим спросом у населения столовые наборы «Новинка» с глубоким рельефным рисунком и чернением под старое серебро. Затем конструкторами разработаны следующие серии «Новинок» - 2, 3 и вплоть до «Новинки-9». На следующий год освоен выпуск 30-предметных наборов. В июне 1988 года выпущены первые 47-предметные наборы. Таких на предприятии не еще выпускалось – только

24-30-предметные. Например, до этого в торговлю поступало два 30-предметных набора, четыре 24-предметных, наборы их шести чайных и шести кофейных ложек, ножи и вилки в паре, отдельно ножи, вилки, ложки. А 47-предметный набор состоял из стандартного 30-предметного плюс 17 изделий только что освоенной буфетной группы: ножи и вилки для фруктов, лопатка для пирожного, вилка для салата, вилка для раскладки рыбы, ложка для икры. Начат выпуск изделий буфетной группы и в отдельном ассортименте, без комплектации в наборы: ложки для кефира, вилки для пирожного, вилки для сыра, нож для масла, вилка для фруктов. Ручки этих изделий по конфигурации такие же, как у столового набора «Новинка-3». Так что покупатели могут пополнить свой прежний набор столовых приборов. А на базе набора «Новинка-9» с классическими формами столовых приборов освоен выпуск наборов с финифтью и горячими эмалями.

В дни празднования столетия предприятия у проходной завода состоялся митинг, посвященный открытию памятной доски А.Г. Штанге, в торжестве приняли участие правнуки и праправнуки основателя артели.

И в новые, российские, времена предприятие было в лидерах, оно первым в Павловском районе стало акционерным обществом (21 августа 1992 года был избран первый состав совета директоров), первым в Нижегородской области в 1997 году выкупило в собственность землю, находящуюся под заводскими постройками. И одним из первых вышло из экономического кризиса, которого не миновало ни одно предприятие, а некоторые, самые нестойкие, вообще прекратили свое существование.

В 1994 году акционерное общество вошло в ассоциацию народных художественных промыслов России. Предпосылки для такого шага возникли несколько десятилетий назад, когда завод имени Кирова из года в год стал наращивать базу выпуска изделий народных художественных промыслов. Даже в самом трудном в финансовом отношении 1994 году об аттестации наборов на статус изделий НХП на предприятии не забывали, именно в этот год началось увеличение объема выпуска изделий с художественной росписью, для чего в цехе № 5 был создан специальный участок. Именно в это год началось расширение ассортимента выпускаемых изделий народных художественных промыслов за счет организации изготовления новой продукции и внедрения новых технологий - свободнойковки и филигрании. В 1998 году открыты новые производственные участки: специальных и охотничьих ножей, художественнойковки, тары и упаковки, садово-огородного инструмента. По итогам того года предприятие заняло первое место среди предприятий народных художественных промыслов Нижегородской области и награждено штандартом губернатора.

Если в 1998 году выпускалось 112 наименований изделий, то в следующем их ассортимент возрос до 158, среди новинок были креманки, разливные ложки, консервооткрыватели, бутылкооткрыватели, столовые приборы для туристов, группа изделий для сервировки столов в ресторанах. В этом же году создан участок по изготовлению полировальных кругов с помощью немецкой фирмы «Липперт-Униполь», возрождены химлаборатория, служба метрологии, бюро электроники. В производстве стали использоваться станки для заваривания полиэтиленовых пакетов, в продажу поступили столовые

наборы «Рыбный», «Волна-6», «Салатный», большой популярностью пользовался столовый набор, названный «Губернатор».

В течение следующего года появились столовые приборы с деревянными ручками, расписанными под хохлому, и фарфоровыми ручкам под гжель. Это сделано благодаря творческому сотрудничеству по совместному производству продукции с такими признанными авторитетами в художественных промыслах России как Семеновская «Хохломская роспись». Ковернинская фабрика «Хохломской художник», Городецкая фабрика «Городецкая роспись» и предприятие по художественному выпуску фарфора «Гжель». Вдвое увеличены производственные мощности участка охотничьих ножей и художественнойковки. Начато освоение изготовления окладов к иконам. Освоено покрытие столовых приборов из нержавеющей стали золотом и серебром. Завод в Павлове стал третьим в мире после Германии и Португалии, выпускающим столовые ножи методом холодной штамповки. Из 12 предприятий России, выпускающих столовые приборы и наборы завод стал лидером по объему продаж. Предприятие взяло шефство над художественным училищем. Готовясь к 110-летию артели, ОАО учредило заводскую премию и звание лауреата премии имени А.Г.Штанге.

Кстати, интересный факт: на директоров этому коллективу везло. За всю его историю предприятие возглавляет всего четвертый руководитель. Перечислю их поименно: А.Г. Штанге, А. В. Чиненков, А.К.Анучин и В.С.Шеваров.

Ныне значительная часть продукции выпускается с художественной росписью, недаром говорят, что и аппетит поднимается с такой красивой ложкой.

Но вся эта красота не рождается на пустом месте: на предприятии трудится более ста художников по металлу, большинство их которых окончили Павловское художественное училище.

С недавних пор в ОАО возрожден способ изготовления металлических икон с горячими и холодными эмалями.

На третьем этаже административного здания находится музей трудовой и боевой славы заводчан, там же представлена вся продукция, выпускаемая на предприятии. А гости нашего города и туристы могут приобрести столовые приборы и наборы, охотничьи ножи в фирменной магазине.

Но не всякий покупатель столовых наборов и приборов знает, что эта продукция изготовлена в Павлове. А вот каждый пассажир, едущий на автомобиле «ПАЗ» прекрасно информирован о том, машина изготовлена - название города есть в торговой марке - на Павловском автобусном заводе.

В июне 1929 года на совместном совещании представителей ВСНХ СССР и нижегородских общественных организаций принято решение о строительстве в Нижнем Новгороде завода по производству грузовых и легковых автомобилей. Одновременно встал вопрос о заводах-смежниках будущего автогиганта, которые бы оснастили выпускаемые автомашины комплектующими изделиями и инструментом. Шоферский инструмент пока покупался за золото в капиталистических странах. Дискуссии о том, где строить завод по производству инструмента для автомобилей и тракторов, не было: определено, в Павлове. Там и люди мастеровые, и река рядом, железная дорога только что проведена

5 августа 1930 года в северной части Павлова, неподалеку от села Большая Тарка, собралось множество народа не только из города, но и окрестных селений, чтобы присутствовать на торжественной закладке завода автотракторного инструмента – ЗАТИ. С помощью лопат да ломов, кувалд и пил, топоров, тачек, лошадей с телегами для перевозки грузов и единственного бортового автомобиля шла ударная стройка. В начале 1932 года завершено возведение первой очереди предприятия – кузнечно-штампового цеха с резательным отделением, термического, инструментального и ремонтно-механического цехов, котельной, электроподстанции и складов. Не долго оставалось и до пуска домкратного, линейного и арматурного цехов. На январь следующего года уже выдано производственное задание по изготовлению шоферского инструмента и кузовной арматуры. А в октябре 1934 года, как отмечено на третьем районном съезде Советов, ЗАТИ по выпуску продукции занял ведущее место по выпуску продукции.

По решению правительства с 1951 года на предприятии началась подготовка к производству автобусов. В январе следующего года солидная группа павловчан поехала на стажировку на Горьковский автозавод, была и учеба на Московском автомобильном заводе, на предприятии велось строительство кузовного и сборочного цеха. Первый «пазик» собирали вручную чуть ли не неделю, пятый был готов за день. К 5 августа было готово пять автобусов марки ПАЗ-651. Всего их за шесть лет выпущено 34476. В День машиностроителя в 1999 году у главной проходной предприятия был открыт памятник первому автобусу.

Инженеры понимали, что выпускаемый заводом автобус несовершенен, некомфортабелен и, наконец, непрочен. Поэтому они конструировали автобус вагонного типа, который бы соответствовал мировому уровню автомобилестроения. Первый такой автобус – ПАЗ-652 – изготовлен 7 ноября 1958 года, а 22 декабря следующего года с конвейера сошла тысячная машина этой модификации. С началом производства новой машины началась реконструкция предприятия, расширяются пресовое, сварочно-кузовное и окрасочное производства. И 12 ноября 1968 года на главном конвейере без его остановки – впервые в мировой практике автомобилестроения – стали собирать новую модель «пазика». (Для сравнения: на «Форде» при запуске новой модели конвейер простоял полгода, а проектный выпуск автомобилей был достигнут лишь через десять месяцев.) Всего же ПАЗ-672 собрано 287717 машин. В 1969 году во Франции была продемонстрирована модель автобуса с необычным дизайном кузова – ПАЗ «Турист Люкс», признанный самым лучшим на международной выставке в Ницце. О ПАЗе с тех пор заговорил весь автомобильный мир.

За успехи, достигнутые в совершенствовании технологии производства, завод в 1971 году награжден орденом Трудового Красного Знамени, а спустя одиннадцать лет - орденом «Знак Почета». В 1975 году на Кубе создан завод по производству автобусов «Хирон» на базе шасси ПАЗ-672Ю, предприятие помогала пускать группа Павловских конструкторов и технологов. А еще наши машины закупали Афганистан, Вьетнам, Иран и еще сорок стран мира.

Семейство машин ПАЗ-672 находилось на конвейере 21 год. (Знаменитый легковой «Жук» на заводе «Фольксваген» продолжался на конвейере 16 лет.) Основная причина долголетия автобусов семейства

ПАЗ-672 – дешевизна производства и эксплуатации, высокий ресурс надежности, комфортность для пассажиров всех климатических зон.

Перевод конвейера на новую модель – ПАЗ-3205- 1 декабря 1989 года прошел тоже без остановки конвейера. Подготовка к пуску новой машины потребовала серьезных затрат, поскольку автомобиль конструктивно отличался от своего предшественника. Потребовалось техническое перевооружение производства с большим количеством совершенно иных штампов и другой инструментальной оснастки. Для этого возведен специальный участок по изготовлению крупных штампов. Новые производственные площади получил и механический цех, в котором еще уместился участок по изготовлению пластмасс. Много сделано и позже: механо-гальванический корпус со станцией нейтрализации вредных стоков, транспортный цех, склад готовых машин, производственные площади конструкторско-экспериментального отдела, начато строительство нового сборочного цеха, переоснащен арматурный цех.

В 2000 году пущены новые мощности для производства городских и междугородних автобусов большого и среднего класса марки ПАЗ-5272 и ПАЗ-4230. В этом же году у ОАО «Павловский автобус» сменился собственник – группа «Сибирский алюминий». Начат выпуск автобусов ПАЗ-3203 и 3204. Их создание – веление времени: нужно соответствовать новым международным стандартам. Автобус «Аврора» получил в Ницце приз отличия. ПАЗ-3237 – первый отечественный низкопольный автобус, отмеченный на престижных выставках наградами и грамотами. В 2005 году на девятой международной автомобильной выставке в Москве удачно дебютировал автобус ПАЗ-Сити.

Осенью 2007 года ОАО «Павловский автобус» начало выпускать новые, необычные для своего фирменного стиля, пассажирские машины, повышенной комфортности, названные «Реал», в которой много стекла и необычная окраска кузова. Этот автомобиль – совместный продукт ОАО «ПАЗ» и бразильской компании «Марко Поло»: 40 процентов комплектующих привозится в разобранном виде из-за океана, остальные детали наши. Первые 19 автобусов закупило управление делами президента. Двигатель марки «Hyundai», шасси этой же фирмы. Автобус стоит 1350 тысяч рублей, но его можно сделать дешевле, если использовать шасси от грузовика «Валдай», выпускаемого на ГАЗе. План производства новинки на следующий год – 800 штук. Через двадцать четыре месяца выпуск будет составлять по три тысячи машин ежегодно. Недавно «Реал» отлично показал себя на автопробеге Краснодар – Челябинск.

А кто же стал выпускать шоферский инструмент, раз ЗАТИ перешел на производство автобусов, спросит внимательный читатель? Его поручено производить самому старейшему в Павлове предприятию – инструментальному заводу. Его в 1820 году основал Михаил Иванович Терebin. Он стремился выбиться из нужды и выдвинулся из массы кустарей благодаря своему уму, энергии, изворотливости, имея способности заводить знакомства и деловые связи. Он имел небольшие накопления, облегчившие возможность начать свое дело. А дата основания его фабрики есть в «Указателе московской выставки русских мануфактурных произведений», изданном в Москве в 1865 году в типографии А.Мамонтова. На странице 95 читаем: «№ 396. Терebin Михаил Иванович, временно-обязанный крестьянин», сообщается цена его

изделий – ножей и рукояток для ножей. На этой же странице указаны участники выставки из села Павлов И.А. и О.Н. Варыпаевы, А.Д. Малешов, И.А.Калякин, Г.А.Горшков, а также И.О. Коробов из Вачи.

Теребин, умело приноровившийся к требованиям рынка, вкусам и желаниям различных покупателей, организовавший рекламу своей продукции в Москве и Петербурге, в Нижнем Новгороде и на многих ярмарках, наладил хороший сбыт своих перочинных, столовых и хлебных ножей. Расширял производство за счет привлечения новых надомников. После пожара 1872 года пострадала и мастерская Теребиных. По сведениям, предоставленным хозяином в департамент торговли мануфактуры, в 1879 году в мастерской работало якобы только пять наемных рабочих. Но, как отмечал тот же департамент, сведения эти явно преуменьшены. Вместе с наемными рабочими в мастерской работал и старый Теребин, и два его сына – Михаил и Василий, которые вскоре проявили немалые коммерческие способности.

Михаил Михайлович Теребин, эксплуатировавший большое количество надомников, укрепил старые торговые связи, нашел новые рынки сбыта – в Сибири, что позволило накапливать капитал, создало условия для дальнейшего расширения механизированного производства. Но не было собственного участка. Своя усадьба на улице Крупской была мала, а соседи от продажи участков отказались. Теребины вынуждены были купить земельные участки у Пинаева, Бабушкина, пятерых Шлыковых, Емельянова, Страхова, Белозерова, Прибрюхова, расположенные на склонах Стрижова оврага. Тут и началось новое строительство.

В 1902 году возведены, оборудованы и пущены в эксплуатацию приспособленные под калилку (термичку) и кузницу две глинобитные мазанки. Сюда же была переведена мастерская с 16 наемными рабочими, которые подготавливали лишь черновые заготовки, обрабатываемые надомниками. Только после русско-японской войны, в 1906 году, и именно тогда, когда восстановилась торговля с Сибирью, куда прежде шло много павловского товара, М.М. Теребин начал строить каменные корпуса, начиная их шлифовальным и прессовым оборудованием. К началу первой мировой войны на фабрике было десять производственных участков. В 1917 году была построена кузница (она известна в поздние времена под №1) и электростанция. Павловчанам старшего поколения это здание известно (когда в 1951 году был надстроен второй этаж) как заводоуправление, а молодым - как здание городской администрации. В доме размещались дизели, которые вырабатывали электроэнергию для освещения заводских цехов и центральных улиц города. В 1930 году с пуском Балахнинской ГРЭС надобность в заводской электростанции отпала, тут вместо дизелей поставили паровые котлы, и до 1948 года тут была котельная, пока не была построена первая очередь ныне существующей.

Ассортимент вырабатываемой продукции все расширялся, к различным ножам прибавились вилки, ножницы, торы, слесарно-монтажный инструмент, ключи гаечные, плоскогубцы, круглогубцы, лопатки саперные, кусачки для резки проволочных заграждений, хирургические инструменты, в том числе ампутационные пилы, зажимы Кохера, щипцы Люера.

Производственные площади фабрики перед Великой Октябрьской революцией определялись немногим более пяти тысяч квадратных метров,

на фабрике трудилось около шестисот человек и примерно столько же на дому. А вместе с отделениями фабрики в Тумботине, Вареже, Панине, Поповке, Селитьбе и Хвощевке вместе с надомниками насчитывалось до 4500 работающих. Первым предприятием, которое в Павлове перешло в собственность народа и еще до декрета о национализации крупной промышленности, стала фабрика Теребина. По решению коллектива ей было присвоено имя талантливого рабочего, слесаря-инструментальщика, термиста Ф.И. Марасанова, мастера-золотые руки.

С 1929 года фабрика стала называться инструментальным заводом и перестроилась на производство автотракторного, слесарно-монтажного инструмента и кузовной арматуры. С пуском ЗАТИ та номенклатура была передана на новый завод. А инструментальный приступил к изготовлению девяти видов висячих замков, однолезвийных складных ножей, щипцов для колки сахара, орехов. Во второй пятилетке по плану должно быть расширено производство металлических изделий массового спроса, поскольку покупательная способность населения в связи с ростом благосостояния увеличивается. Но поскольку цеха завода располагались в то время на шести разрозненных площадках, а основная по своему рельефу – склон оврага – затрудняла новое строительство, то новое строительство решено вынести на ровное место в конце улицы Коммунистической.

Строительство начато в 1936 году, через три года были уже готовы кузница, оснащенная оборудованием, возведены несколько других цехов и служб, но переселиться старому инструментальному заводу на новые площади, увы, было не суждено. Новый завод в недостроенном виде в 1939 году передано в другое ведомство. И это волевое решение правительства, как потом все поняли, было оправдано. «Новый завод», как его стали называть в Павлове, перепрофилировали в оборонное предприятие.

К нему мы еще вернемся, а пока продолжим рассказ об инструментальном. Его реконструкция началась уже в послевоенное время: в 1949 году введен в эксплуатацию ножево-вилочный цех, в 1954 – новая кузница, к которой через девять лет пристроен еще один участок. 8 декабря 1970 года к инструментальному заводу присоединен металлоштамповочный. Его начали возводить напротив станции «Металлист» еще в 1960 году, возводили медленно, пустили в 1967 году, но он систематически не выполнял план, продолжая работать по обходной технологии, службы не были укомплектованы специалистами. Вот в таких условиях инструментальный и стал вытягивать из отстающих теперь уже свое подразделение из крупных кузнечно-штамповочного и механического цехов. Вытянул, да так, что весь завод, называвшийся уже заводом слесарно-монтажного инструмента, стал лучшим в министерстве станкоинструментальной промышленности.

Различные гаечные ключи, молотки отвертки, плоскогубцы, наборы шоферского инструмента из них и другие необходимые для ремонта автомобилей инструменты шли на такие крупные предприятия, как ГАЗ, ПАЗ, АЗЛК, ВАЗ, КаМАЗ и другие предприятия. А однажды на гаечные ключи и отвертки с плоскогубцами заказ поступил от ракетно-космической корпорации «Энергия». РКК, оказывается, отказавшись от американских инструментов, предварительно, прежде чем обратиться за помощью в Павлово, изучила возможности всех предприятий России, выпускающих слесарно-монтажный инструмент.

Ныне, увы, этот завод заметно сократил производство, оставив его на одной, что за станцией «Металлист», площадке. Но надо надеяться, что новые собственники еще вернут предприятию его былую трудовую славу.

А теперь вернемся к «новому заводу», который в недостроенном виде передан в авиационную промышленность. (Еще осенью 1939 года было принято дальновидное – в этом пришлось скоро убедиться – постановление правительства «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов», которым предусмотрено за два года возвести в стране девять новых заводов и реконструировать девять старых, а также передать авиационному ведомству ряд заводов других отраслей). Павловское предприятие нужно было в короткий срок перепрофилировать на изготовление воздушных винтов. Что было и сделано, поскольку город металлистов имел опытные кадры квалифицированных рабочих: токарей, фрезеровщиков, кузнецов, термистов, инструментальщиков. Группа павловчан направлена на родственное предприятие в подмосковное Ступино на учебу.

А осенью 1941 года это ступинское предприятие со своим оборудованием и кадрами, а также люди из опытного производства Московского завода имени Орджоникидзе, влилось в Павловский завод № 467. Первый эшелон с оборудованием прибыл на станцию «Металлист» 6 июля. Грузы прибывали и на баржах по Оке. Монтаж поступающего оборудования шел и днем и ночью. Первые винты изменяемого шага (ВИШ-105) отгружены в Горький для сборки самолетов ЛА-5 в самом конце 1941 года.

В течение войны конструкция винтов была усовершенствована. Для истребительной авиации внедрены в серийное производство улучшенные винты, лопасти которых обеспечивали высокий коэффициент полезного действия для большой скорости взлета. Разработан и реверсный винт, снабженный мощным пружинным бустером, позволяющий улучшать торможение самолета при посадке. Всего за годы войн авиационные заводы поставили фронту 137 тысяч различных самолетов, треть воздушных винтов для них выпущено заводом №467 – для знаменитых истребителей ЛА-5, ЛА-7 и МИГ-3.

Окончилась война, надо переходить на минные рельсы. Налажен выпуск товаров народного потребления: кухонных ножей, дверных врезных замков, чугунной посуды. Неужели больше не нужны кадры, умеющие делать высокоточную продукцию сложных конструкций?

Оказалось, нужны! Для выполнения высокоточных работ.

Еще в конце войны дальновидные конструкторы начали планировать развитие реактивной техники. Для управления реактивными машинами потребовались специальные изделия – бустеры. Первый такой бустер был разработан в ЦАГИ и получил название Б-7. В инструментальном цехе завода № 467 была изготовлена опытная партия таких бустеров. Это же задание выполняли еще несколько предприятий, Павловские изделия получились самыми качественными. И эта мастерски выполненная работа определила дальнейшую судьбу предприятия, которому поручено начать серийный выпуск бустеров. Параллельно завод приступил к изготовлению воздушных винтов для четырехмоторного самолета ТУ-4. Разрабатывать их поручено перебазированному в Павлово из Свердловска летом 1946 года конструкторскому бюро.

11 августа на завод № 467 приехало девяносто конструкторов, технологов и других работников ОКБ-28 вместе с оборудованием для

опытного цеха. Приехавшим выделено одно из заводских зданий в полное их распоряжение. В короткие сроки уже ОКБ-467 изготовило несколько опытных образцов нового винта В-4 и передало их заводу для испытаний. Выявлены конструкторские недостатки. Новый образец винта, получившего название ВЗ-Б, изготовлен в сентябре 1947 года и середины следующего года началось его серийное производство. За разработку и внедрение в производство этого винта главный конструктор Н.Н. Петров и ряд инженеров ЛИИ и ЦАГИ удостоены Сталинской премии за 1948 год.

Похожая ситуация случилась и с бустером БУ-7, которых завод изготовил 916 штук, из-за обнаруженных во время эксплуатации недостатков их сняли с производства. Разработка новой конструкции была конструкторскому бюро в Павлове бригаде под руководством Ф.Ф. Куприянова. После технологических и государственных испытаний он был принят в серийное производство. За создание новой конструкции гидроусилителя руля (БУ-1У) Сталинская премия за 1950 год присуждена главному конструктору Н.Н.Петрову, ведущему конструктору Ф.Ф. Куприянову, заместителю главного конструктора Н.Д.Денискину, директору завода С.И.Кадышеву и двум работникам из ЦАГИ и ЛИИ. В последующие три года разработаны новые модификации бустеров, которые еще в большей степени улучшили управление и маневренность самолетов МИГ-15 и МИГ-17, а потом и новых моделей МИГов и СУ. К концу четвертой пятилетки окончательно определился профиль завода как изготовителя гидравлических агрегатов для летательных машин. Но, конечно, выпускались и винты с цельнометаллическими лопастями. КБ же продолжало разрабатывать новое семейство бустеров.

Механический завод развивался, построены новые корпуса, рос на окраине города микрорайон со школой, Дворцом культуры, многоэтажными домами. Места около предприятия уже не хватало, следующий жилой микрорайон вырос у деревни Калинино, поэтому и назван «Калининский».

Ныне ОАО «Гидроагрегат» выпускает, поставляя продукцию более чем 450 потребителям, в том числе и зарубежным. Это гидроагрегаты для всех видов летательных аппаратов – от самолетов до ракет, космических и боевых, зенитных комплексов. Кроме этого различные товары народного потребления, насосы, инструменты для спасателей, пневмоцилиндры, компрессоры, детали для сигаретных фабрик... Ассортимент – более 20 тысяч наименований изделий! Посмотрите, какие сложные пируэты делают в небе сверхзвуковые МИГи и СУ, вертолеты КА-52, крылатые ракеты! Гидроприводы теперь даже установлены в поворотных соплах двигателей самолетов!

А за проходной предприятия накануне его 60-летия в память о первых годах работы установлен самолет АН-2.

За проходной соседнего предприятия, которое от ОАО «Гидроагрегат» отделено лишь забором, на постаменте установлен тоже самолет – МИГ-21. Соседний завод, ныне ОАО «ПМЗ «Восход», вырос из ОКБ, которые постепенно пополнялось своими производственными площадями: в 1964 году возведен корпус № 25, через год – строительно-маларный цех, занимающийся еще и выпуском тары, в 1969 году – корпус № 56. С июля ОКБ переименовано в Павловский машиностроительный завод «Восход». К прежним лауреатам Сталинской премии прибавились за технические разработки главные конструкторы Ю.А. Парменов, занимавший эту должность в 1982-1988 годах, и главный конструктор Б.Б.

Василегин (1988-1994). В эти годы разработаны специальные приводы для систем устойчивости и управляемости и для электродистанционных систем управления для современных самолетов и вертолетов, крылатых ракет и ракет «воздух-воздух» и «воздух-земля», для ракет –носителей «Протон».

Последние достижения науки и техники были воплощены в разработку и изготовление системы управления космического корабля многоразового использования «Буран». Сроки проведения опытно-конструкторских работ и изготовления опытных образцов приводов были установлены очень жесткие. В 1986 году был построен специальный корпус (№ 70) для отработки и испытаний системы управления «Бураном». Большая нагрузка в то время легла на механическое производство, а сборочный цех тогда работал без выходных и праздников. Последний этап подготовки проходил на космодроме «Байконур». И вот в небо поднимается самая мощная в мире ракета-носитель «Энергия» с челноком «Буран». После окончания полета на орбите в автоматическом беспилотном режиме «Буран приземляется на аэродроме «Юбилейный» в нескольких сантиметрах от контрольной точки! Вот такие точные были у него рулевые приводы!

Не менее интересна история нынешнего ОАО «Мехинструмент». В январе 1924 года 42 кустаря объединились в артель «Труженик», стали трудиться на улице Стеллецкой в здании бывшей фабрики Варыпаева. В 1928 году с апреля по октябрь в Павлове образовались артели, которые в последствии соединились в одну: «Замочник» на улице Большой Прогон, «Кустарь», занявшую здание бывшей фабрики Щеткина и «Троицкогорская», базировавшаяся на улице Школьной. Выпускали одинаковую продукцию. Правление «Метартельсоюза» укрупнило эти мелкие артели, которые 31 октября того же года вошли в состав артели «Труженик». 19 декабря 1930 эту артель переименовали в артель «Металлист». Концентрация капиталов в одной артели позволила «Металлисту» начать заниматься механизацией работ. Артель переехала в начало улицы Большой Прогон, на которой были построены двухэтажное деревянное здание сборочного цеха и двухэтажный дом правления артели. (Сейчас на этом месте стоит трехэтажный административный корпус ОАО.) Дальнейшим планам развития помешала война...

Артель, а потом завод после войны по-прежнему собирал несколько видов всяких замков, но уже в Госплане СССР было решено поддержать предложение отдела сельского хозяйства Госплана и Горьковского совнархоза об организации в Павлове массового производства современного высококачественного садово-огородного и виноградарского инструмента и инвентаря. Проект дополнен планом по возведению солидного производственного корпуса с отдельно стоящим административным зданием, с выделением прессового, шлифовального и другого оборудования. А на перспективу намечено еще и рядом возвести инженерный корпус и экспериментальным цехом для головного конструкторского бюро, которое будет заниматься конструированием садово-огородного инструмента для всех заводов страны, выпускающих такую продукцию.

С 1961 же года завод постепенно переходит на выпуск садово-огородного инструмента, начав с производства секаторов и сучкорезов, садовых пилок и ножей, постепенно расширяя и усложняя номенклатуру продукции для садоводов и полеводов. В 1966 году он был передан в

Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и переименован в завод садово-огородного инструмента. В 1974 году на базе этого предприятия, ГСКБ по садово-огородному инструменту и специализированного конструкторского бюро по механизации и автоматизации слесарно-сборочных работ было создано научно-производственное объединение «Мехинструмент». В 1983 году ГСКБ и СКБ переехали в новый инженерно-лабораторный корпус.

Конструкторы СКБ в то время выполняли большой объем работы по автоматизации и механизации сборки узлов нового комбайна «Дон», трактора Т-150, тракторов других заводов.

На базе СКБ и цеха, выпускающего резьбовозавинчивающий инструмент, создано дочернее предприятие НПО МП «Мехсборка». Начинаются переговоры с американской фирмой «Ингерсолл-Рэнд» по созданию совместного предприятия. В качестве учредителей с российской стороны выступили ОАО «Мехинструмент» и ОАО «Горьковский автомобильный завод». 1 июня 1993 года создается ЗАО «Инструм-Рэнд». Это предприятие, своеобразный островок американской промышленности на павловской земле, стало вскоре лучшим во всей округ по организации труда, выпуску только высококачественной продукции. На это предприятие регулярно привозят директоров многих заводов Нижегородской области с целью изучения передового опыта. Ныне пневматический сборочный инструмент этого предприятия идет на экспорт в США, Японию, Францию, Сингапур, ЮАР. Весной 2008 года «Инструм-Рэнд» стал собственностью материнской американской компании.

Но вернемся к ОАО «Мехинструмент» Обширная сеть продаж в России, странах ближнего и дальнего зарубежья более чем наглядно свидетельствует о высоком качестве нынешней его продукции, оперативности в ее изготовлении и гибком подходе в общении с клиентами. Перед ОАО новыми собственниками поставлена задача по выводу предприятия на лидирующие позиции в производстве садово-огородного инструмента и в автомобильной отрасли по изготовлению автокомпонентов. Вся продукция, в отличие от ныне расплодившихся мелких фирм, занявшихся тоже такой работой, соответствует действующим стандартам, высокого качества. На предприятии функционирует многоступенчатая служба контроля технологического процесса в отличие от кустарно-цехового способа производства дешевого инвентаря.

Исходя из пожеланий заказчиков, а также по результатам маркетинговых исследований ведется работа по созданию новых по дизайну и потребительским свойствам разновидностей инструментов для садоводов и полеводов. Номенклатура традиционно выпускаемой продукции: секаторы, сучкорезы, садовые ножи и ножовки, лопаты, грабли, рыхлители и другой почвообрабатывающий инструмент, а также снегоуборочный зимний инвентарь - более 130 наименований.

Выбрано и новое высокотехнологическое направление бизнеса: системы управляемого пневмопривода для автомобильной отрасли, как отечественной, так и зарубежной. Дело в том, что у современных пневмоприводов есть один существенный недостаток, обусловленный сжимаемостью воздуха. Поэтому пневмоцилиндр в механизме работает от одного крайнего положения до другого, определяемого жесткими упорами, поэтому невозможно сделать остановку в промежуточном положении. Очевидно, чтобы устранить этот недостаток, нужно разработать принципиально новый исполнительный элемент пневмопривода, для

которого сжимаемость рабочего тела не является критическим фактором. Актуальность проблемы обусловила начало работ по созданию такого элемента независимо и одновременно в нескольких научных центрах в Германии, Англии, США. В России решением этой технической проблемы занялись в ОАО «Мехинструмент». Специалистами решена сложнейшая научная задача создания технического аналога скелетной мышцы живого существа – механической мышцы.

Кроме этих предприятий в Павлове есть еще заводы ремонтно-механический, опытно-механический, комбикормовый и завод металлических конструкций, выросший из «Сельхозтехники», которая еще в начале рыночных реформ не вписалась в тогдашнюю экономику. К сожалению, перестали существовать, не выдержав рыночных требований, заводы Сувениров и Нестандартизированного оборудования и технологической оснастки.

Зато тот же рынок «родил» много коммерческих предприятий, занимающихся производством. Ныне они выпускают ножи и иное холодное оружие, садово-огородный инструмент, значки и ювелирные изделия, мебель, оказывают услуги по строительству, изготовлению современных строительных материалов, в том числе окон и дверей.

Обо всех частных предприятиях не рассказать. Сообщу о двух: самом крупном и одном из последних созданных в городе.

Павлово в первую очередь известно автобусами марки ПАЗ. Сборочный конвейер работает ныне гораздо напряженнее, чем даже в самые благополучные советские времена, хотя автобусов с него ежедневно сходит не только больше по количеству, но и по различным модификациям. В таких условиях жесткого ритма движения конвейера уже не до выпуска автобусов специальных назначений, выполнить бы текущие заказы пассажирских автопредприятий страны и ближнего зарубежья.

Но как быть частному заказчику, небольшой торговой, транспортной или иной фирме, которой необходимы автобусы с мягкими креслами, представительского класса, со столиками и баром, кондиционерами и индивидуальным освещением, да мало ли чем можно оборудовать салон пазика по желанию клиента. Кому-то нужен автобус с внутренними перегородками, кому-то под штаб или передвижной офис. Вот для выполнения таких заказов индивидуальных заказов и существует в Павлове торговый центр ООО «Русский автобус».

Его высококвалифицированные специалисты могут сделать из стандартного салона автобуса хоть кабинет на колесах, хоть гинекологический кабинет, передвижную флюорографию или стоматологический кабинет. А можно сделать автобус для пожарных, для службы дымогазозащиты, для спецлаборатории, для телевизионщиков, для... Да можно для любых иных нужд, были бы желание заказчика и чертеж. Нет чертежа, есть только задумка – не беда, помогут сотрудники ТЦ или, в особо трудных случаях, конструкторы ОАО «Павловский автобус». Для отделки салона есть различные материалы, кузов тоже можно украсить нестандартно. Словом, мастера по тюнингу тут без дела не сидят ни смены.

Если обратиться к цифровым показателям торгового центра ООО «Русский автобус», то они впечатляют: более десяти процентов автобусов, выпущенных на заводе, проданы этой фирмой, а заказчиков, которых не удовлетворяет стандартная комплектация машины, становится все больше.

И чтобы быть ближе к клиенту, фирма открыла свои филиалы в Рязани и Казани, Иванове и Кирове, Владимире. Спрос рождает расширение. На очереди открытие таких же филиалов в Воронеже и Туле. К тому же фирма занимается и продажей всех машин, входящих в дивизион «Русские автобусы»: автобусов марки ЛиАЗ, КаВЗ, ГолАЗ, плюс автомобилей ГАЗ, ЗИЛ, КАМАЗ, МАЗ, «Урал», микроавтобусов, в том числе и иностранного производства.

Естественно, при таком объеме работ ну ни как не обойтись без продажи различных автозапчастей.

Скоро возле Нижнего Новгорода у стоящейся южной объездной дороги появится солидный дополнительный офис «Русского автобуса», который должен начать работать в конце будущего года.

С 2001 года фирма создала дочернее предприятие ООО «РусАвтоЛизинг». Эта новая сфера обслуживания быстро набирает обороты, так как бережет деньги клиентов, особенно хозяев небольших частных автопарков, расширяющих в своих городах пассажирское обслуживание с помощью маршрутных такси. Ведь порой достаточно внести всего четверть стоимости покупки, а потом равными долями ежемесячно выплачивать остальную сумму, кстати, в зависимости от уровня доходов клиента может быть предусмотрен и более гибкий график погашения долга.

При покупке в лизинг автобус приносит доход уже в первый месяц его эксплуатации и с этого же времени начинает окупать сам себя, хотя хозяину он обошелся гораздо дешевле, чем приобретение машины за ее полную стоимость. Между прочим, по такой схеме покупки транспортных средств давно работает весь мир.

Ныне ООО «РусАвтоЛизинг» по объемам продаж по данным журнала «Лизинг-Ревю» занимает 17 место в России и пятое место в Приволжском федеральном округе.

Руководит торговым центром ООО «Русские автобусы», лизинговой компанией и еще несколькими фирмами известный павловский предприниматель Константин Юрьевич Тувькин, признанный по итогам 2007 года лучшим менеджером Нижегородской области и потом России в своей сфере бизнеса. А он у него очень разносторонен.

Дело в том, что имеющиеся свободные средства предприниматель тратит не на свои личные прихоти, не на покупку ценных бумаг, некоторые не всегда и в объявленной их цене, а вкладывает, разумеется, предварительно все просчитав, в открытие новых прибыльных дел. Словом, поступает по совету опытных капиталистов – не класть яйца в одну корзину. Поэтому у бизнесмена есть торговля автозапчастями, автозаправочные станции, рестораны, развлекательный центр «Спартак», салон красоты, фирма по строительству и ремонту дорог.

В городе и районе Константин Юрьевич – человек известный. Еще бы: депутат Земского собрания и городской думы. А еще он вместе с ныне покойным, очень уважаемым павловчанами бывшим генеральным директором ОАО «Павловская сельхозтехника» Василием Петровичем Силаевым и управляющим директором ОАО «Павловский автобус» Андреем Владимировичем Васильевым соучредителем социального фонда «Павел Перевозчик». Этот фонд не просто вспомнил об исконной черте русской благотворительности – помогать слабым и нуждающимся, но и чтобы все акты доброй воли павловских предпринимателей не затерялись в мелких делах, а дали максимальны эффект, были направлены на

решение наиболее острых социальных проблем жителей города и района. Поэтому не даром сферой деятельности фонда является финансирование социальных программ в области культуры, образования, медицины, детских физкультуры и спорта. Недаром деятельность этого фонда отмечена в энциклопедическом словаре «Вся Россия».

За первые четыре года работы фонд на полезные дела потратил более четырех миллионов рублей. По личной инициативе Тувькина организован духовный реабилитационный центр для онкобольных. Осенью 2006 года, когда фонд переживал не лучшие времена, Константин Юрьевич выступил перед предпринимателями с обращением поддержать фонд, а сам лично обязался ежемесячно перечислять него пятнадцать тысяч рублей. На его призыв откликнулось 30 бизнесменов.

Теперь о новичках. Участок Оки от Муром до Дзержинска взяла с весны 2008 года в аренду сроком на двадцать лет фирма ООО «Парус». Шестьдесят рыбаков из артели «Паруса» каждый день добывают судаков, щук, язей, густеру, жереха, чехонь, словом, исконно русскую речную рыбу, какой питались и наши предки. И она куда слаще заморской, мороженой-перемороженной.

Свежая рыба немедленно поступает в продажу в Павлове, нераспроданный товар в тот же день идет на переработку – ведь завтра гурманы приобретут новый улов. У «Паруса» есть перерабатывающий цех, который в июне вошел в эксплуатацию. В июне же реализована первая партия рыбы. Оборудование смонтировано самых последних конструкций, и не только отечественное, а приобретено в Италии и Германии. Еще при строительстве цеха были применены современные отделочные материалы, предусматривающие приличные санитарно-гигиенические условия для персонала. Гордостью цеха являются современные установка для получения льда и автомат для вакуумной упаковки продукции. Есть соответствующий сертификат качества. Упаковка зависит от требований торгующих организаций: в индивидуальные пакеты или в подложки пяти видов.

В перспективе, напомню, что цех еще только наращивает мощности, предполагается продажа продукции не только в Нижегородской области и по стране, но в ближнее зарубежье, где рыба из рек средней полосы России вновь становится деликатесом. Вот такие у «Паруса» планы.

Естественно, что в городе в первый же год демократических реформ стала развиваться частная торговля. Предприимчивые хозяева дано отказались от примитивных ларьков и начали возводить свои магазины, да такие по архитектуре оригинальные, что сразу стали украшением города. Это торговые центры «Ока», «Мечта», «Алые паруса», «Гранд», кафе «Династия», развлекательный центр «Сити»... Осенью 2008 года на центральной площади рядом с кинотеатром «Спартак» возведен торговый центр «Цитрон», ставший украшением города. Чуть позже новые торговые площади открыты у автостанции. Скоро торговый центр появится на окраине города между окружной дорогой и селом Таремское, по соседству будет возведен по современному проекту физкультурно-оздоровительный комплекс с крытой ледовой ареной, плавательным бассейном, стадионом.

художественные изделия из металла.

Стрельцы, начав с обыкновенного ремонта ружей, имея поблизости кузни и металл, и сами начали по образцам делать огнестрельное оружие. И лично для себя, и на продажу.

О качестве работы оружейников свидетельствует тот факт, что в 1675 году павловский мастер Афанасий Чернов с пятью товарищами был взят в Оружейную палату. Не раз забирали лучших мастеров и позднее, особенно при Петре I, который заботился о том, чтобы на Руси талантливых оружейников становилось больше.

В 1706 году на петровские оружейные заводы из здешних мастерских взято сразу тридцать три человека. В Эрмитаже вместе с лучшими образцами западноевропейского оружия хранятся ружья с надписью «Афанасий Овсянников. Село Павлово». Или вот другая история.

Все началось с того, что, стреляя однажды из новых английских ружей, император Павел I попенял графу Шереметьеву, что его мастера не сравнятся в искусстве с заморскими. Граф же рассудил иначе. И в этот же день отправил в Павлово указ: сделать самому лучшему мастеру против присланного с распоряжением двуствольного ружья одно такое же, второе одноствольное и с таковыми же точно украшениями и чеканью.

Староста павловских оружейников Василий Белозеров не решился сам назначить исполнителя. Мастера же выбрали меж собой Алексея Четверикова, ружья которого были широко известны, и молодого, но искусного в деле Ивана Круглова.

На очередную охоту Павел I специально пригласил английского посланника, дав гостю попробовать двуствольное ружье. Он, считая его английским, стал расхваливать точность боя и легкость стрельбы. Павел тут и заявил, что ружье-то русской работы. Посол засомневался, но принесли образец. Император поблагодарил Шереметева за усердие, но указал на то, что русские мастера клейм и имен на оружии не ставят.

Вскоре в Павлово было прислано немецкое ружье. По образцу тот же Иван Круглов сделал четыре ружья, написав на нем свое имя.

Со временем производство ружей отходит в Павлово на второй план. И это объяснимо. На ружье не всякого купца найдешь, да тем более тогда уже тульские ружья завоевали авторитет, они же при массовом производстве были дешевле. Да и замки с ножами делать легче. Значит, их можно делать и больше. Выше и заработок, тем более, что сбыт был, так и стали павловские кустари специализироваться на платежеспособном и нужном всем мирном товаре: замках, ножах, ножницах.

Ну, если ружья мастера умели такие знатные делать, то замки из их рук выходили вообще диковинные

И еще одно обстоятельство способствовало распространению в селе металлообработки: и Черкасские, и потом следующие владельцы этих мест Шереметевы всячески поощряли развитие ремесел в своих имениях. Не связанные с землей ремесленники, хотя и прикреплялись к своим посадкам, однако оставались людьми относительно свободными и платили феодалу за возможность заниматься производством денежный оброк, который приносил ему гораздо больше дохода, чем оброк крепостных крестьян.

А свободный труд и разрешение заниматься любым выгодным для себя и барина делом, продавать свой товар в любом месте творил чудеса:

мастера, чтобы товар был покупаем, делали его все лучше и лучше. И вот какое об этом мастерстве существует местное предание. Однажды один из расторопных павловских купцов, сбывая товар, дошел до Германии. Тамошний купец стал хвалиться немецкими красивыми замками: «вот, мол, не чета твоим». А тот открыл один из таких замков, вынул задвижку, посмотрел и говорит: «Моя работа». На задвижке-то его фамилия была.

Кто из мастеров брал количеством, кто качеством, третьи – диковинными замками разных форм, да еще с различными секретами, четвертые, самые рукастые, удивляли и заказчиков, и друзей-мастеров, и потенциальных клиентов замками миниатюрных размеров.

Изучавший в 1674 году русскую торговлю Кильбургер отмечает маленькие замки павловцев, которые они продавали по полтине за штуку. Наиболее древний тип изделий – шведский или конный замок с винтовым ключом имеет множество художественных деталей и украшений, есть даже на нем миниатюрные узорные напаянные пояски. А расплющенный, для лучшего упора, конец ключа мастера часто превращали в сложную ажурную розетку.

1730 год. Возвращаясь домой из плена на родину, шведский полковник Страленберг проездом останавливался и в Павлове, записав об увиденном: «Весь город состоит почти только из кузнецов, их подмастерья разносят в округе на продажу разные железные вещи и между ними маленькие, как горошина, замочки и другие, побольше, как белый турецкий боб. Все они с ключами и очень чисто и тщательно сделаны, так что их можно отпирать и запирать. За дюжину таких замков платят полтора рубля и дешевле»

А вот какую характеристику дал Павлову московский литератор Максим Невзоров в книге «Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году»: «Село можно назвать Вулкановым. Войди во всякий дом, и ты везде увидишь наковальни, молотки, пилы...». Некоторым нашим современникам более нравится сравнение Павлова с зарубежными городами Шеффилдом или Золингенем, известными своим мастерством – это, мол, звучит попрестижнее. Но, во-первых, павловчане куда мастеровитее, а во-вторых, тот же Невзоров намекал этим своим сравнением на развитие местного кузнечно-слесарного дела, покровителем которого у народов древности был бог Вулкан. «Всякого возраста крестьяне трудятся здесь над работой ножей, вилок, ружей, пистолетов, замков и тому подобного... - писал Невзоров. – между работой нужных вещей стремление успеть в своем искусстве заставляет их выделывать такие вещи, которые доводят до любопытства. Таким образом искусные из них мастера делают маленькие ружья, в которых весу не более пяти золотников, самонаименьшие замочки... которые делают, конечно, уж для одной курьезности».

Все, кто бывал в Павлове в те годы, обязательно писали о миниатюрных замках, а еще о диковинных замках в виде зверей, птиц, насекомых.

А самый классический пример привел составитель первого экономического обзора Павлова Смирнов в 1864 году о самых миниатюрных замочках, которые дела мастер Михаил Михайлович Хворов. К сожалению, пишет Смирнов, такая мелкая работа вредна для глаз и «мало вознаграждаема». Самый маленький замок стоит всего 6 копеек, а немного покрупнее - вдвое дешевле. И за это вознаграждение

человек средних лет потерял зрение, так что он может работать только с сильными очками и только летом.

А знаете, куда шли такие замочки – на ошейники собакам богатым помещикам. Павловские же и иные купцы, хвалясь своим достатком, иногда покупали такие миниатюрные замки и собирали из них ... цепочки для часов. Такие цепочки были длиной до 50 сантиметров, и не надо забывать о том, что у каждого замочка в цепочке имелся свой ключик.

Хворов делал такие удивительные замочки более четверти века. Его учителем был Колотилов, который выделывал по 40 замков весом в один золотник, он, очевидно, и был родоначальником павловской микротехники. У Хворова выходило на золотник по 30 замочков.

Хворовых в селе было три брата, все очень талантливы. Василий, например, занимался сумочными замками весом по три золотника, другой брат специализировался на починке часов, изготовлении колец, а замки у него поучались чуть больше, чем у Михаила.

Удивительные замки М.М. Хворова можно видеть в ряде музеев. «Самые маленькие замочки – по 24 штуки в золотнике (около четырех граммов) готовились им из польского серебра, - пишет Л.В. Прокофьев в книге «Художественные промыслы Горьковской области», - и носили характер украшения, но замки в 20 штук на золотник делались в полном составе из стали, которая затем отсинивалась. Замочек состоял из 21 мельчайшей детали, которые спаивались медным припоем. Винтовой ключик состоял из пяти частей, его винтовые нити готовились из волосяной стальной проволоки».

Со смертью Хворова постепенно искусство выделки миниатюрных замочков оставлено и забыто. Так что долго хворовский рекорд – шесть замочков в одном грамме! – не был побит.

И только в 1996 году современный «левша» Павел Куликов, чтобы доказать, что не иссякла павловская земля талантами, изготовил замочек весом в 0,09 грамма! Его размеры 1,85 x 4 x 1 миллиметр, изготовлен из стали и золота (ключик) способомковки и гравировки (высота шрифта 0,1 мм). Для наглядности он запирает ... швейную иголку, а рассмотреть это чудо можно в Павловском историческом музее через микроскоп.

Между прочим, музейные собрания изделий из металла оставляют четверть музейных фондов и включают в себя как заурядные бытовые вещи, так и подлинные шедевры народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства. Естественно, почетное место там отведено уникальной коллекции замков, какой нет ни в одном музее. Есть замочек дореволюционных времен весом в 0,7 грамма. Есть замки замысловатой конструкции, фигурные, с шифром. Кустарь Хрисанф Павлович Сиверсков, уже в советское время, уйдя на заслуженный отдых, свой досуг посвятил работе над фигурными замками с секретами или в форме того или иного предмета. Он сделал замки в виде звезды, самолета, домика, лодки с якорем... А замки с секретами? Попробуй открыть такой – надо знать или шифр, или повернуть какой либо из элементов замка, тогда он и откроется. Или у замка есть ложная недействующая скважина для ключа, а настоящая скрыта потайной пластиной, есть замки, открывающиеся с помощью нажатия спрятанной в определенном месте кнопки. Есть и иные секреты у павловских запоров. Вот такой был отдых у истинных мастеров от рутинной работы с металлом. А еще есть замки в виде утюга, болта, ключа, мельницы, есть в виде птиц и зверей. Лучше, конечно саму все осмотреть в музее, дивясь мастерству павловчан и их

изобретательности в желании устроить для себя хотя бы в диковинной работе праздник. Особое внимание привлекает посетителей замок с музыкой и часами, который изготовил в 1923 году мастер В.Е. Тужиков. Есть замок весом в 50 килограммов, изготовленный тоже в 1923 году в Павловской кустарной артели. Если бы была тогда книга рекордов Гиннеса, то это изделие непременно попало бы в нее, а там до последнего времени фигурировал замок из Индии, весом гораздо меньший павловского.

В прежние времена в селе среди обычаев отмечалась выделка «собинок» - особенных замков или ножей, отделанных очень старательно, с затейливыми формами. И секретные замочки в виде ключа, конька, уточки, льва делали долго, пока не победило машинное производство, а выпуск замков стал не ручным, а массовым. Мастер В.П. Чулков славился фигурными замками, состоявшими из одного ключа, а братья Варыпаевы любили делать замки в форме лошадок, на одном музейном медном замке конца XIX века можно прочесть имя мастера Мокея Шлыкова.

На Нижегородской ярмарке 1896 года среди фигурных павловских замков в форме кольца, болта, кольца и утюга особо посетители выделили секретный замочек с барабанчиками мастер Цветова, отпирившийся без ключа при наборе определенного слова из выгравированных на барабанчиках различных букв.

Еще в начале позапрошлого века Евдоким Заболоцкий составил «Землеописание Российской империи» (1810 год), там сказано, что в селе ежегодно делалось замков до 800 тысяч, ножниц – до 12 тысяч дюжин, ружей – до 3000, пистолетов – до 1500. 700 мастеров делали до ста сортов замков. Для сравнения: в советское время машинное производство помогло довести выпуск замков до 12 миллионов. Тогда в 81 артели работало почти 16 тысяч человек.

Постепенно производство замков сконцентрировалось в двух крупных артелях – имени Кирова и «Металлист».

А последний замок в Павлове изготовлен в 2003 году, да какой! Он после проверки всех его особенных размеров был занесен в книгу рекордов Гиннеса (в декабре 2004 года) и книгу рекордов России. Эскизы замка были готовы 25 июня 2002 года, сборка завершена 19 декабря 2003 года. Презентация замка состоялась во Дворце творчества юных 30 декабря, а 29 января следующего года его уже демонстрировали в зале администрации Нижегородской области.

Как говорится, Бог троицу любит. Было до недавнего времени на Руси два царя – Царь-колокол и Царь-пушка, а недавно к этому ряду прибавился и Царь-замок. Полтора года преподаватели и ученики Павловского художественного промышленно-профессионального училища № 23 создавали это произведение искусства. Его точный вес – 399,5 килограмма! Ключ весит 16 кг. После поворота ключа звучит гимн города Павлова.

Самое замечательное, что над изготовлением чудо-замка трудились отнюдь не умудренные опытом металлисты, а 13 юных второкурсников под руководством восьми мастеров производственного обучения. Как не назвать всех исполнителей поименно: учащиеся А. Чиркунов, Т.Нуриахметов, С.Илюхин, А. Епифанов, Р. Юсов, К. Чашин, Э.Голубина, Д.Питеров, В.Кривоногов, С.Куликов, А.Волков, Т.Кондратьева, В.Кочеткова, преподаватели: В.Ю.Михайлычев,

А.А.Филлипчев, Л.Ю. Куликова, А.Г. Усцов, А.Б. Левичев, В.А.Денисов, С.В. Чашин, Г.В. Мартьянов.

Идея изготовления замка-гиганта принадлежит главе администрации Павловского района Виктору Васильевичу Куренкову. Он своей задумкой поделился с директором училища Владимиром Сергеевичем Голубиным, который подтвердил, что учащиеся из группы по художественной обработке металлов такой почетный заказ выполнят, но у училища трудности с приобретением металла, в том числе и серебра 999-й пробы. Нужны и деньги на оплату столь нелегкого труда. По подсказке опять того же Куренкова спонсором с удовольствием стал один из известных павловских предпринимателей Константин Юрьевич Тувыкин. Сейчас уже не секрет, что он выделил на создание чуда 150 тысяч рублей, и ныне Царь-замок установлен в его ресторане «Династия» - пусть им любят гости знаменитого города металлостов.

Главным конструктором замка стал художник, преподаватель рисунка училища Владимир Юрьевич Михайлычев. Им было предложено аж двенадцать эскизов. Из них профессионалы выбрали самый лучший, с гербами России, Нижегородской области и города Павлова. Почти все работы по изготовлению замка выполнены самими учащимися, а дирижером был 75-летний ас металлообработки, мастер производственного обучения Александр Александрович Филиппчев. Из взрослых самую сложную работу по горячей художественной ковке выполнил Александр Усцов – ученик Валерия Сидорова, члена Союза кузнецов России

Сейчас, в компьютерный век, когда можно обходиться при письме даже без шариковой авторучки, трудно представить себе, что еще в восемнадцатом веке грамотные люди на Руси пользовались гусиными перьями. И царские писари, и монахи, и бояре-дворяне, и редкие крепостные, научившиеся азбуке. А перья, чтобы почерк был красивым, чтобы буквы в строчку ложились одинаковых размеров, нужно было обязательно периодически заострять, по-тогдашнему – точить. Для этой цели крупноватые хозяйственные ножи походили мало, вот и были придуманы специальные перочинные ножи, а чтобы постоянно их носить с собой, сделали их складными.

Выпуская давно хозяйственные, павловские кустари приблизительно в начале 30 годов позапрошлого века научились делать и перочинные складные ножи. Новый вид изделий стал привлекать внимание покупателей удобством ношения и небольшой величиной. Кроме того, ножевой товар стал интересен и с художественной стороны, особенно красивой выделкой складников отличалось село Ворсма, кустари которого стали специализироваться на выпуске именно таких изделий.

Для ручек ножей мастера брали рог, кость, перламутр, яшму, дерево, украшали их резьбой и гравировкой. «Штучниками» звали мастеров, у которых каждая работа носила индивидуальный характер, ни один нож не был похож на другой. Экономист Лабзин отмечал в 1870 году искусство штучника Фарисеева, который самоучкой овладел резьбой. На перламутровых ручках ножей он копировал с медалей рельефные портретные изображения.

В Ворсме при изготовлении складных ножей преобладал труд надомников. Кустари, работая на дому, сдавали скупщикам или

конкретном фабриканту готовые изделия или выполняли часть работ для того же изделия.

На фабрике Завьялова, когда в 1869 году был установлен первый паровой двигатель, началось машинное производство изделий, а применение штампов еще более ускорило выпуск ножей – хозяйственных и бытовых. Но постепенно, с тех пор как бывшая фабрика Завьялова начала специализироваться на изготовлении медицинского инструмента, в Ворсме выпуском складных ножей занимался завод «Октябрь», основанный еще в 1780 году крепостным крестьянином Шмаковым.

Фабрикант Завьялов, а потом его сыновья несколько раз получали различные награды от царей или устроителей выставок «за отличные образцы стального ножевого товара». Именно так называлась медаль Всемирной выставки в Лондоне 1862 года, врученная заводчику. Кстати, в указателе русского отдела этой выставки внесено 13 павловских фамилий (фабрикантами, правда, записались лишь трое). Самый большой ассортимент своих товаров привез в Англию Федор Михайлович Варыпаев – 77 видов продукции. Наиболее дорогой товар – кинжал в перламутровых ножнах, оцененный в 30 рублей. А на публичной выставке Российских мануфактурных изделий, состоявшейся в 1829 году в Санкт-Петербурге, в описи есть четыре перочинных ножа (с ножницами, штопором, с четырьмя и двумя лезвиями), ножницы и четыре замка с особыми секретами слесарной фабрики Щипахина. В Париже на выставке 1867 года бронзовой медали – за ножи, медицинские инструменты и приборы – удостоен Варыпаев. Но фамилии настоящих мастеров, выпускающих удивительные художественные металлоизделия, оставались неизвестными.

О мастерах-ножевщиках начали писать уже в советское время. Вот внук и сын граверов павловчанин Александр Иванович Емельянов искусно делает казенники, из которых в свою очередь делают штампы для плашек виды Кремля, Москвы, сцены из сказок Пушкина. Другие мастера старались удивить изысканной формой плашек складных ножей, изготовленных в виде змейки, рыбки, дамской туфельки. Третьи занимаются конструированием и сборкой многопредметных ножей. Молодой артельщик Грудцинского промколхоза Константин Иванович Кулагин задался целью сделать набор – украшение из ножей в виде звезды. В одном он скомбинировал 106 предметов в красочно подобранных мастичных плашках. Тот же Кулагин в 1937 году из 119 ножей сделал макет «Герб СССР». Все ножи от солнечных лучей до зерен полновесных спелых пшеничных колосьев являются действующими и могут быть использованы по прямому назначению.

А какие мастера работали в ворсменском заводе «Октябрь»! Очень ценился товар кустаря Ивана Ефимовича Ананьева, его сын Василий Иванович продолжил династию. На многих выставках, в Павловском и Ворсменском (в годы экономических перемен его, к сожалению, не стало) музеях, люди любовались кропотливой работой их внука и сына Алексея Васильевича Ананьева. Когда на ВДНХ СССР выставили изготовленный им из множества деталей нож «Ракета», изготовленный честь покорения космоса, многие экскурсанты долго любовались этим чудом. Нож в форме тульского самоварчика он изготовил из 33 предметов. Самым известным многопредметным ножом является нож «Свинка», изготовленный этим же мастером в 1951 году из ста предметов различного назначения.

Этот нож занял главное место в коллекции складных ножей Павловского исторического музея. Чего тут только не увидишь! Ножи в форме пистолета, птички, лошадки, самовара, автобуса... Константин Иванович Кулагин для музея в 1951 году изготовил из 18 ножей макет автомобиля «ЗИМ», в которых в общей сложности 42 предмета. А мастера отец и сын Хонины двумя годами ранее передали в музей макет «Орден Победы», выполненный их 85 ножей. Плашки сувенирных ножей, выполненные в 80-е годы прошлого столетия в технике горячей эмали, в миниатюре повторяют силуэты и роспись знаменитых городецких прялок, имитируют узоры деревянной резьбы. А вот собранные из ножей макеты башни Московского кремля, мавзолея В.И.Ленина, самолетов АНТ-25 и Ту-104.

В этом же разделе музея экспонируется коллекция миниатюрных ножей, сделанных в разное время известными Павловскими и ворсменскими мастерами. Особенно миниатюрны ножички у современного мастера Павла Владимировича Куликова. Самый малый его нож проходит в игольное ушко и умещается на торце спички!

Из современных мастеров умение делать настоящие охотничьи ножи первым в Павлове возобновил Валерий Васильевич Софронов. Когда было разрешено заниматься частной деятельностью, Валерий, и прежде тайно делавший такие ножи и кинжалы для друзей-охотников, выставил свои самые лучшие изделия 14 июля 1993 года на всеобщее обозрение во время праздника города Павлова. На следующий день он первым в округе добился в администрации Нижегородской области официальной регистрации фирмы, «специализирующейся на возрождении и развитии старинного ремесла павловских кустарей по изготовлению и сбыту высокохудожественного холодного оружия». Постепенно примеру Софронова последовали еще несколько мастеров, создавших свои подобные предприятия в Павлове и в Ворсме.

За такую же работу по примеру софроновского ООО «Максим» взялось в 1997 году дочернее предприятие ОАО «Павловский завод художественных металлоизделий имени Кирова» «Павловские ножи». Над изготовлением охотничьих ножей, кинжалов, другого холодного оружия (есть соответствующая лицензия), в том числе сабель и мечей трудятся 40 мастеров. Ассортимент широк – более семисот видов изделий, освоен даже выпуск восточных, с длинными кривыми лезвиями, кинжалов, применяется художественная отделка лезвий, рукояток и чехлов. Применяются современные методы украшения металла: используются травление, гравировка, нитрид-титановое покрытие, покрытие золотом и серебром..

В городе металлистов есть еще шесть небольших частных предприятий с небольшим числом работающих, которые выпускают охотничьи ножи. И все же ножи зачинателя современного производства холодного оружия для охотников Валерия Васильевича Сафронова пока остаются непревзойденными. Его ножи есть у всех государственных деятелей, знаменитых артистов, Актер, играющий обычно генералов, Булдаков сперва отказался от подарка: «Я все ножи во время рыбалки теряю». «Этот не потеряете!» - возразил мастер и ...бросил его в ведро с водой, но он не потонул, а плавал по поверхности. Делает мастер и модные ныне ножи выживания. Как-то один из них Сафронову спас жизнь. На охоте в лесах Коми он оступился в болото, и оно тут же стало затягивать его в глубину. Крючком на острие ножа охотник зацепился за

ствол березы, распустил капроновый шнур на рукоятке и стал потихоньку выбираться на твердое место... Кстати, на свои изделия покупателям Валерий Васильевич дает пожизненную гарантию, продублированную для иностранных гостей на английском языке.

Но, конечно, мастеров-ножевщиков гораздо больше в городе Ворсме, который некогда называли ножевой столицей России. Увы, перестал существовать завод по выпуску складных ножей «Октябрь». Зато завоевала всероссийскую славу фирма ООО «Завод складных ножей «САРО». Кроме этого в городе существует еще несколько частных фирм, выпускающих ножи.

А еще Павлово славилось кузнецами. О древности и важности этой профессии свидетельствует такой исторический факт – у греков был даже особый бог кузнечных дел – Гефест. Да, с глубокой древности, когда еще известны были лишь бронза и медь – потребность в мастерах, понимающих толк в металлах, была велика, а когда в обиход постепенно входило железо, то без кузнецов уже было вообще не обойтись.

Людям военным нужно было оружие: наконечники копий, сабли, секиры, пики, мечи, а еще латы, кольчуги... А мирянам ну ни как не обойтись без гвоздей, скоб с зазубринами, чтобы надежнее соединяли бревна, ножей, топоров, молотков, ухватов и кочерег, запоров на ворота и амбары, подков...

И если в городах кузнечное дело постепенно совершенствовалось, появились первые кузнечные молоты и прессы для ковочно-штамповочного производства, обработка металлов давлением превратилась в одну из машиностроительных наук, все более совершенствующую этот горячий процесс, то на селе еще долгие-долгие годы простейшие, как и два-три века назад, кузницы продолжали существовать.

Деревенский кузнец может и прохудившееся ведро оловом запаять, и борону весной наладить, и сеялку с жаткой отремонтировать – техника еще только начала поступать в колхоз и мастерской пока не было, вот и выручал при любой нужде кузнец. Ныне в отдаленных деревнях некоторых областей и до сих пор такие кузницы сохранились: деревянная изба чуть больше бани, в одно окошко, набор инструментов на полках, одна, а то и две наковальни, горн с мехами, емкость для воды под закалку металла, молотки от самого легкого до тяжелой кувалды.

А технический прогресс продолжается, вот и тяжелую горячую штамповку заменяют холодной, на многотонных прессах, вальцовкой, а то придумают и такую технологию, при которой вообще обработка металлов давлением не требуется. Ни гари от печей, ни громкого стука молотов, прежде разносившегося по всему городу: у каждого завода был обязательно свой кузнечный цех, а у завода по выпуску слесарно-монтажного инструмента их было даже три, ни тяжелой физической работы: поворочай-ка клещами у молота и рядом с жерлом раскаленной печи. Вот и в ОАО «Завод художественных металлоизделий имени Кирова» в кузнице всего один молот остался, да и тот, говорят, проработает недолго.

Свободнаяковка в городе металлистов, в котором полтора века назад было почти под тысячу кузниц, осталась лишь в учебных мастерских: автомеханического техникума и техникума народных художественных промыслов. Да и то это не подобие прежних кузниц, а оснащенных по современному: с электричеством, паровоздушными

молотами, которые заменяют кузнецу его сильного напарника-молотобойца, со всем необходимым набором инструмента – пробойников, оправок, шаблонов и т.д. Плюс гильотинные ножницы для резки металла и сварочные аппараты. Такие бы кузницы, да в кустарное Павлово, вот бы истинные мастера поработали от души!

Ковали кустари безмены и петли для дверей домов, сараев и лавок, светцы и шандалы. Для тех, кто не знает – в светцы вставляли лучины, в шандалы – свечи. В разнообразных формах старинных светцов и подсвечников кузнецы показывали свое искусство. Они делали их на манер ветвящегося дерева, хитро закручивая многие завитки, специально свертывая «жгутом» стебель. Посмотрит сосед или товарищ, слова не скажет, а вернется в свою кузню, покурит у горна, засунет туда пруток металла, да и скуют к вечеру изделие получше – в руках опытного кузнеца разогретый до ковкости металл становится податливым, словно глина для скульптора. На другой день покажет кузнец свое творение, так потом обязательно кто из кустарей постарается сделать лучше. Так и разрабатывались новые способы работы с металлом. Ведь его, разогретый, можно и расщепить и потом фигурно завить концы железных полос, расслоить целый пруток на ажурное плетение, соединить вновь, придав изделию выразительную, на свой вкус, декоративность. Посмотрите на барские или купеческие подсвечники, имеющиеся почти в каждом музее, подивитесь мастерству кузнецов!

Закажет пришедший в кузню, например, железные дверные петли и накладки для замка, да попросит выполнить работу за особую плату позаметнее, а мастер и рад стараться, чтобы свое умение показать, чтобы и другие заказчики к нему приходили. И сколько изобретательности, виртуозности в работе, внимания к мелкой детали, то прорезь какая невиданная в металле, то узор какой будет выкован! Вроде просто выковать ограду для забора церкви или купеческого палисадника, входную дверь, точнее ворота, в усадьбу, различные каминные решетки или решетки в окна домов, амбаров, крышу для подъезда – но кузнец обязательно и в стандартные вроде вещи свою особинку внесет.

Нынешние заводские технологии не помешали возрождению старого кузнечного ремесла. На окраинах городов начали возводить красивые по архитектуре коттеджи, которые не пристало украшать штампованными деталями, а нужны красивые ограды, кованые ворота, балконные и лестничные балюстрады, каминные решетки вкупе с индивидуальными для них щипцами, фонарные столбы у дома или во дворе... Да и в архитектуре городов появились новые элементы декоративных украшений, потребовавшие для их выполнения – поглядите на центр и на набережную Оки в Павлове с коваными фонарями – кузнечного мастерства. Вот и стали открываться кузницы нашего времени.

Одна – во дворе исторического музея – для наглядной демонстрации старинных технологий туристам, особенно иностранным, другие – для практической работы на заказ. Даже учебная кузница в техникуме народных художественных промыслов дважды отличилась в последнее время. Самую сложную работу по горячей художественной ковке деталей к Царь-замку выполнял мастер художественнойковки Александр Усцов - ученик члена Союза кузнецов России Валерия Сидорова. Он же участвовал вместе со своими техникумовскими учениками в создании памятника «Павловский лимон».

У дочернего предприятия ОАО «Павловский завод художественных металлоизделий имени Кирова» ООО «Павловские ножи» со своим уникальным производством есть еще более уникальный участок свободной ковки, расположенный в бывшем таремском цехе завода. Тут, в основном вручную, кузнецы делают из металла под старину въездные ворота, ограды, решетки на окна, каминные ограждения, шипцы и многое другое. Шиком у мастеров считается выковать розу, чтобы лишний раз доказать свою высокую квалификацию. Эскизы и чертежи будущих ножевых и кузнечных изделий готовят талантливые сотрудники заводской художественной лаборатории, которой руководит заслуженный художник РФ Владимир Голубин. А наследники павловских кустарей – они же металлисты испокон, поэтому всегда готовы воплотить в металле любую хитроумную задумку художников, да еще, бывает, и подзадорят их: нам бы чего посложнее!

И когда такое задание выпало, то кузнецы не подкачали. А пришлось им участвовать в реставрации старинной дворянской усадьбы ХУ111 века, которую решено восстановить в первоизданном виде.

А теперь расскажу о самом известном в Павлове кузнеце – Валерии Сидорове. Про таких говорят: «Широко известнее в узких кругах». Слова звучат как ирония в устах дилетантов, а вот у мастеров это самая высшая оценка профессиональной деятельности. Я с ним в очередной раз встретился на празднике Павлова, во второе воскресенье июля, оказывается, у него все оставшееся лето расписано чуть ли не по дням. Павловчанина пригласили на праздник в Ульяновске, который состоится 6 августа, - выступить на конкурсе кузнецов. Его почти в то же время с нетерпением ждут в Нижегородской гильдии кузнецов. Только что позвонили из администрации Касимова, что в Рязанской области, поблагодарили за выучку прошедших у него в Павлове практику троих учеников. Воспитанники Сидорова трудятся сегодня в Москве и Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Муроме, Богородске и Ваче...

А по профессии он кузнец. Но не простой, а кузнец-художник. Попробуйте нарисовать обыкновенную розу, со всеми ее шипами-лепестками, изгибами веток и стебля. Что, трудно? Сидоров такую розу выкует из стали. И не только одну розу, но и целый букет из роз или других цветов, был бы заказ! Его ученики, живущие теперь в Ульяновске, Александр Романов и Иван Монастырский подготовили и подарили Санкт-Петербургу на его 300-летие пятитонную (!) розу из одного куска металла. Впрочем, самому учителю по нраву ковать такие вещицы, которые можно хранить дома, в офисе, в музее, в конце концов. В скором времени мастер обещает удивить город металлистов своим кузнечным сюрпризом.

Павловчан, признаться, кузнечными поделками удивить трудно, здесь почти каждый горожанин – наследник кустарей, знатных мастеров по металлу, толк в свободной ковке они знают. Но знает про это, конечно, и сам Валерий Сидоров, значит, вещица будет не только необычной, но и достойной места в музее.

А еще народный мастер, участник различных городских, областных и республиканских выставок и ВДНХ СССР Валерий Сидоров является в Павлове восстановителем кузниц. Восстановил уже три: в техникуме художественных народных промыслов, во дворе городского музея (в старом каретном сарае) и почти в центре города. Это настоящая мастерская, откуда выходят все лучшие поделки из металла. С угольным горном, наковальней, набором инструментов и шаблонов она в точности

повторяет павловскую кузницу позапрошлого века. Только одно дополнение – электросварка. Правда, сам мастер пользуется и древним способом кузнечной сварки металла. А еще Сидоров привез старый-престарый паровоздушный молот, который одно предприятие собиралось сдать в металлолом. Он еще пригодится в умелых руках!

Сделать таким вот вроде бы примитивным по нынешней технологии способом можно и красивый подсвечник, и рыцарский шлем, и, например, скачущего коня, но тут уже нужна сноровка в кузнечной сварке. Не один раз подручным у Сидорова был, например, ныне покойный член Союза художников России Алексей Приказчиков. Это когда они взялись за восстановление входных ворот во двор дома купца Гомулина, в котором сейчас находится городской музей.

Валерий Сидоров окончил знаменитое Павловское художественное училище, стал гравером. Направление получил в конструкторско-экспериментальный отдел автобусного завода, из гравера переквалифицировался в лепщики, потом стал в мастерской того же КЭО художником-оформителем.

И все же соскучился по родному училищу, возвратился туда мастером производственного обучения. Кстати, все павловские самородки обязательно проходили через должность мастера в училище. И, думаю, вот почему. Обучая других, они одновременно повышали и свое мастерство.

Сейчас в кузнице вместе с мастером работают двое – его сын Петр и подающий большие надежды Денис Колесов, учившийся у Сидорова еще в ПТУ. А сам Валерий мечтает устроить в Павлове грандиозный кузнечный фестиваль и пригласить на него лучших специалистов свободнойковки со всей России – адреса у него есть. А еще город известен как кузница кадров для почти всех промышленных предприятий России, выпускающих художественные изделия из металла.

...Заканчивалась война с фашисткой Германией, приближающаяся победа омрачалась тем, что в боях за свободу нашей Родины погибли многие мужчины трудоспособного возраста, которые в основном были квалифицированными специалистами, мастерами своего дела. А кто будет переводить промышленность на мирный лад? Об этом задумывались дальновидные люди в правительстве, областных центрах и на местах. Вот и в Павлове почти не осталось мастеров по металлу, народных умельцев, как бы не погиб народный художественный промысел. За его реанимацию с помощью создания художественного ремесленного училища взялась в начале 1945 года группа энтузиастов, ставших первыми педагогами нового учебного заведения. Педагогический состав был утвержден 25 февраля на заседании городского партийного комитета.

С 25 апреля училище объявило набор по трем специальностям: гравер по штампам, гравер по художественной отделке металлических изделий, гравер-художник. ХРУ-34 создано при инструментальном заводе, выделившим для него один из своих цехов, который был прежде фабрикой И.И. Пухова, самая известная продукция, выпускаемая в этом цехе – коньки. В этом здании техникум находится и сейчас.

Потребовались образцы изделий для возрождения старинного ремесла, пришлось собирать наглядные пособия по домам, поскольку до революции 1917 года мастерские были почти у каждого павловчанина, да еще и до середины 30-х годов прошлого века в городе трудились кустари-надомники. В семьях потомственных металлистов могли храниться замки, шкатулки, ножи и другие изделия, изготовленные еще дедами и

прадедами. Общими силами преподавателей удалось создать музей ремесленного училища и его материально-техническую базу: примитивные верстаки, гальванические ванны, куплен необходимый инструмент.

Обучать ребят стали в первую очередь художественно обработке металла способом гальваники.

Но вскоре после открытия училище № 34 пережило не лучшие времена. Только наладился учебный процесс, как встал вопрос о целесообразности подготовки мастеров по металлу и набор студентов прекратился: правительство СССР заново пересматривало перечень учебных заведений начального профессионального образования, и все шло к тому, что художественное училище в Павлове закроют.

Именно тогда его студентами и был сделан подарок к 70-летию Сталина – оригинальная шкатулка, выполненная в лучших традициях павловских умельцев. Рассматривая это изделия, глава государства не смог удержаться от восхищения и сказал, что такие профессии надо развивать. В итоге набор в училище в 1951 году возобновлен.

Медная шкатулка действительно очень красива, на ней портрет вождя, надпись «Сталин – наша слава» и его известная цитата: «Мы за мир и отстаиваем дело мира».

И вообще в музее очень много экспонатов, сделанных руками учеников в качестве дипломных проектов или для участия в различных, в том числе и международных, выставках. И не подумаешь, что это сделано талантливыми ребятами и девочками. Тут различные значки, медали, панно, шкатулки, кубки, женские украшения, холодное – от ножей до палашей – оружие и многое, многое другое. Плюс иллюстрирующие процесс получения диковинок из металла заготовки, казенники, фотографии редких изделий. А еще фотографии известных выпускников, подлинники и копии различных документов... Музей уникален в своем роде тем, что он создан одновременно с образованием училища. И служит он главным образом не для любознательных туристов, а в большей степени для самих студентов, чтобы знали историю своего техникума и чтобы не просто любовались творением рук предыдущих поколений учащихся, а чтобы в скором времени сами сделали что-то подобное, а если сумеют – то и лучше. И тогда их поделки займут свое место в этом музее профессионального мастерства наследников кустарей.

Как бы не менялось название учебного заведения, перечислю их все в порядке переименования: ХРУ № 34, ГПТУ-15, ПТУ-25, ТУ-7, СПТУ-23, ПУ-23 и, наконец, с 2004 года – Павловский техникум народных художественных промыслов России, постоянным оставалось одно – любовь учащихся к искусству, в первую очередь к живописи и рисунку, и поэтому, не в обиду другим преподавателям это написано, главными учителями учащиеся всегда считали преподавателей рисунка и композиции. Если первые выпускники ХРУ № 34 просто боготворили М.Д. Шперк и кавалера ордена Ленина М.И. Бронникова, а среднее поколение учащихся – А.А. Маврычева и И.Ф. Гришаева, то у нынешних студентов мэтрами считаются В.Ю. Михайлычев и В.С. Голубин.

Техникуму давно стало тесно в стенах бывшего училища. В 2007 году закончено проектирование учебного корпуса № 2. В трехэтажном корпусе с цокольным этажом со столовой будет 2900 квадратных метров площади. Начало финансирования самого строительства намечено на 2009 год.

В настоящее время наблюдается устойчивое развитие предприятий, выпускающих высокохудожественную продукцию из металла. Выпускники техникума востребованы на предприятиях народных художественных промыслов России, в автомобильной и авиационной промышленности, предприятиях приборостроения и станкостроения, инструментальном производстве, предприятиях бытового обслуживания населения, народном образовании. Сегодня они успешно трудятся в ОАО «Павловский ордена Почета завод художественных металлоизделий имени Кирова» (Павлово), ООО «Завод складных ножей «САРО» (Ворсма). ЗАО «Труд» (Вача), ЗАО «Казаковское предприятие художественных изделий» (Казаково). Некоторые продолжают учебу в вузах, обычно на факультетах художественного направления, с приобретением опыта становятся главными художниками предприятий, успешно занимаются творческой деятельностью.

Еще не закончился 2008 учебный год, но уже в феврале поступили первые заявки на выпускников: нужны два педагога в Абрамцевский колледж, мастера по изготовлению художественных изделий из металла в ЗАО «Мехинструмент», ЗАО «САРО». ЧП Сквородихина, ЧП Кириллова, ЗАО «Максим»... Не первый год, к сожалению, все заявки удается выполнить. Проблема будет решена с пуском корпуса № 2.

30 июня 2008 года были вручены первые семнадцать дипломов по специальности «мастер-художник» об окончании Павловского техникума народных художественных промыслов.

Защита дипломных проектов состоялась 26 мая. В отличие от других техникумов здесь наряду с чертежами и пояснительной запиской государственной комиссии нужно предоставить и само изделие, изготовленное руками старшекурсника. И такую красоту рассматривали члены комиссии, известные на нижегородчине художники: металлические оклады к иконам, изготовленные с применением филигранны, скани, горячей эмали, пасхальное яйцо, выполненное в такой же технологии, сувенирные, охотничьи и туристские ножи в манере павловских кустарей, искусные женские украшения...

В итоге из семнадцати дипломных проектов все семнадцать получили оценку «отлично»!

По программе техникума занимается в трех группах 65 человек, скоро на первый курс будет принято 17 юных художников. А еще здесь на изготовителя художественных изделий из металла учат в 12 группах по программе училища, и есть две группы слесарей-инструментальщиков.

Павловские охоты

Павловские кустари умели не только хорошо работать, выпуская отличные товары, но и хорошо отдыхать, рядом с домом - огород, чтобы не все на базаре покупать: сажали картошку, капусту, лук, свеклу. И живность всякую держали, коров, правда, было мало, а вот кур и гусей каждая семья держала обязательно. Да еще у ремесленников побогаче дома и лимоны росли, и канарейки пели.

Бывало, поздним вечером соберутся мужики на улице и не про замки и ножи заводили разговор, а про то, чем охотно в свободное время занимаются. Отсюда и слово пошло - «охотники». Те, кто с охотой гусей или петухов держит, готовя лучшие особи для специальных боев, заботливо выращивает лимоны, свой сорт даже в Павлове появился, «шишкан» называется, терпеливо учат пению канарей. А у некоторых «охотников» дома даже свои «желтокрылые оркестры» завелись.

В Павлове канарейки появились в XVIII веке. Точной даты установить теперь, наверное, невозможно. Но то, что канарейками тут занимаются более двухсот лет, не вызывает сомнения. В книге И. К. Шамова «Наши певчие птицы» село Павлово названо в числе девяти главных мест разведения канареек в стране. Даже Москва не попала в эту девятку. Птицы каждого из наиболее опытных канароводов этого города имели какую-либо свою особенность пения. Но в большинстве случаев песня павловских канареек начиналась с серебристой россыпи, после которой шли колена: овсянка, синица, кулики и, в заключение, дудка. С 1982 года в городе, во Дворце культуры регулярно проводятся конкурсы певчих птиц.

...В середине прошлого века, приблизительно в 1860 году скупщик И. С. Карачистов привез из Турции, куда он ездил со своим товаром, два черенка лимона, передав их своему родственнику Е. Д. Елагину. Тот и занялся размножением редких заморских растений. И на новой родине в комнатных условиях «иностранцы» хорошо акклиматизировались. Секреты выращивания южных неженков передавались из поколения в поколение, щедро делились черенками лимона кустари со своими соседями. Многим павловчанам знакомые пишут из разных городов, просят прислать саженцы, рассказать о правилах ухода за растениями. Пишут школьники и пенсионеры, рабочие и кандидаты наук. Недаром местный поэт А.А. Власов написал:

«Все поклоны, да поклоны,
что ни строчка, то нежна,
просят павловских лимонов,
что растит моя жена».

В городе металлистов есть несколько династий гусятников, в которых из поколения в поколение передается любовь к разведению домашних птиц, к гусям боям. Сколько устных рассказов о гусях повадках, гусях боях хранится в таких семьях. Например, в семье Серовых часто вспоминают такую историю: их прадедушка дедушка Серов как то раз своего гусака решил поставить против птицы богатея, а ставка высокая - 40 золотых рублей (это были большие деньги, дом, к примеру, стоил 25 рублей). Деньги перед травлей гусей надо было, как это положено, отдать судье. Помогли товарищи, с миру по рублю, по два, а кто и пять дал, собрали нужную сумму, веря, что серовский гусь победит. И победил. Или еще одна история. Был у Серовых сильный бойцовый гусь по кличке Пресс. Купили его в Заволжье у старообрядцев. Подросшая в павловских условиях, птица 16(!) лет подряд не знала поражений. У гусятников правило такое - проигравший гусь идет под нож и в суп. Из этого знаменитого гуся на память сделали набивное чучело, которое хранилось у Серовых до капитального ремонта дома. От Пресса выведено около 20-ти поколений крепкой породы птицы. Жаль, в военные годы эта порода была нарушена.

Вернувшись с Великой Отечественной войны, гусятники сразу же занялись своим любимым делом, да и старики не забросили исконно павловское занятие. Ездили в заволжские деревни, покупали там гусей, разводили от них потомство. При скудной еде, порой уменьшая свой обед, умудрялись накормить досыта птиц. И во второе воскресенье марта 1946 года по давней традиции стали травить гусей. Клички кстати, есть у многих бойцовых особей, неоднократных победителей турниров, от которых и шло здоровое потомство. К хозяину гуся еще с весны знатоки

записывались на приобретение молодняка. Старожилы-охотники и сейчас помнят бойцов, которые покоряли сердца болельщиков, - Угрюмый, Президент, Король, Бизон, Золотая головка.

У гусей которых травят в кругу, как у боксеров на ринге, свои категории, в единоборство вступают бойцы только определенного возраста, начиная с переходников - до двух лет. (Молодые - до года - на круг не допускаются, их натаскивают на бои в домашних условиях). Есть третьяки, четвертаки (4 года) и старые. У последней категории возраст не ограничен, начиная с 5 лет. Кто хоть раз посмотрел гусиный бои, тот его уже никогда не забудет. Увлекательное это зрелище!

...На импровизированном снежном ринге начинается первый бой. Вот выпущены из специальных коробов гуси с двумя гусынями. Гуси вошли в круг, стравлены самцы, начинается бой. Один гусак захватил соперника за крыло и гнет его всей массой к снегу, гогочут рядом гусыни. Шаг, еще шаг - и соперник вывернулся, насккивает на обидчика, бьет его крыльями. И снова схватка, изгибаются в замысловатые кольца шеи...

А вот другая «охота». Первая пара петухов была на ринге 57 минут. Начали они резво. Постояли полминуты неподвижно, видно, оценивая друг друга, потом без подготовки бросились в бой. В ход идут и клюв, и грудь, и ноги. После каждого хорошо проведенного «приема» слышатся одобрительные возгласы зрителей, вставших возле веревки, которая, описав между деревьями круг, образовала поле петушиного боя. За круг заходить нельзя. Если в пылу схватки и попадают птицы под веревку, то хозяева их вновь ставят в центр круга. Стало заметно, что красный петух уже устал, он дважды убежал от противника, его снова стравливали, но вот на 57-й минуте он в третий раз стал уходить от соперника. Бой был длительным, поэтому многие склонны признать встречу ничейной.

«Травить» петухов начинают с зимнего Николы, с 19 декабря. Снимают обычно на день дом, чаще недостроенный, там и собирались. Через три недели, когда боец заживет, его снова можно пускать па ринг. Обычно каждый хозяин держал не менее трех боевых петухов. Кормит их наособицу от других. На три возрастные категории делятся бойцовые петухи: молодые, переходники (до 2 лет) и старые. Представители третьей категории в бой вступают реже, на их ногах вырастают острые шпоры, которыми они могут тяжело ранить соперника. А уж если стравливают старых петухов, то на шпоры надевают колпачки или их забинтовывают. Одна из целей боев отнюдь не зрелищная, а практическая. Идет селекционный отбор более выносливых и крепких птиц. Охотники даже ведут родословную своих петухов...

По берегам наших рек растет сто видов ив, но все мастера лозоплетения у Оки срезают ветви лишь у трех: красноцветной, миндальной и конопляной. И ценны они тем, что кора с прутьев снимается без помех, как чулок с ноги, да и лоза, до этого хорошо распаренная, становится очень гибкой. А вы знаете, сколько лозы в год расходует истинный мастер – до 60 километров!

Эти удивительные факты из почти забытого старинного дела привела руководитель городского клуба по интересам «Любава», методист центра народных ремесел Надежда Николаевна Чилина.

Именно с возрождения древнего умения чуть ли в каждой избе плести для своих нужд корзины, боковуши, короба началась «Любава», которой лишь через два года после начала ее деятельности наконец-то

выделили свое помещение – просторный зал на втором этаже Дворца культуры. Было это осенью 1993 года. На первое заседание пришло 23 человека. Сейчас постоянных участников, кто регулярно посещает клуб, более шестидесяти, да еще несколько десятков тех скромников, которые предпочитают творить дома из лозы такие изделия, что когда принесут их для оценки коллегам по ремеслу, то те долго не могут оторвать взгляда от очередной плетеной диковинки.

Еще два века назад искусные кустари уже не для заработка, а для души, в охотку, чтобы все соседи и товарищи по ремеслу удивлялись, плели из лозы диковинной формы вазы для цветов и фруктов, пять-семь подставок для горшочков с теми же цветами на одном «стволе», другие украшения для дома. Богатеи у таких ремесленников, у которых дела шли на лад, покупали плетеные столы и стулья, клетки для канареек, диваны и кресла-качалки, шифоньеры и просторные сундуки. Нынешние мастера, восстановив почти забытое ремесло, из гибкой лозы плетут декоративные самовары, чайники с блюдцами и стаканами, подносы, обрамление картин, однажды пришлось увидеть даже ивовую копию Царь-пушки...

А в селе Вареже лозоплетением увлеклась вся ... школа. Освоившись, дети решили организовать районный конкурс юных мастеров, потом областной, ныне конкурс всероссийский, и последние два проведены уже не в Вареже, столько народу небольшая школа просто не в состоянии принять, а в Нижнем Новгороде. Преподаватель Владимир Ильич Плакидин для всех желающих, но в первую очередь для учителей уроков труда, написал специальный учебник по лозоплетению, на эту же тему защитил кандидатскую диссертацию. У въезда в село и поворота в школу пришлось поставить дорожные знаки на английском языке – для иностранных гостей, интересующихся этим видом российского искусства.

На все праздники городов нашей области мастера из «Любавы» со своими поделками приезжают регулярно более десяти лет, освоили города Владимирской и Ивановской областей, добрались и до столицы. Вот недавний случай. В Богородске мать и дочь Косовы продали на праздничной ярмарке свои диковинки всего за час.

В «Любаву» приходят мастера и других увлечений, знакомят присутствующих со своим творчеством, скрупулезно передают опыт полезного дела всем желающим. Вот, например, Тамара Егоровна Карова, человек удивительной судьбы. Несколько лет назад в ожидании очередного курса лечения и возможной опасной операции по удалению раковой опухоли взялась вышивать иконы. Так этим интересным и красивым делом увлеклась, что и не заметила, как опухоль пропала! Уже три выставки ее икон «Святая Русь» прошло в «Любаве», четвертую - «Золотые купола» - организовали из своих работ ее благодарные двадцать две ученицы.

Собираются активисты клуба по вторникам, четвергам и воскресениям. Очень дружны между собой. Без просьбы при необходимости придут на помощь. Занимающаяся икебанами Галина Михайловна Шуина как-то составила кроссворд из ответов на 690 пословиц на тему времен года и послала их Якубовичу. И не ожидала, что придет приглашение на «Поле чудес». А тут вызов, надо собираться, когда же подарки в телемузей первого канала собирать? Товарки дали ей много своих поделок, на заводах сувенирную продукцию попросили, специально для этого события в техникуме народных художественных промыслов

стрелецкую секиру заказали. Так служба охраны московского метро ее с той секирой, приняв холодное оружие за настоящее, еле в вагон пустила.

Нина Петровна Староверова с каждым приходом в «Любаву» удивляет присутствующих своим новым вязанием, Валентина Александровна Меленкова – вышивкой, Элеонора Васильевна Лукина – нетрадиционной инкрустацией, нет макраме лучше, чем у Валентины Александровны Бабушкиной. Девятнадцать лет всего Ирине Малафеевой, но она уже признанный специалист по вышивке икон бисером. Залюбуешься, как плетет на коклюшках Маргарита Ивановна Репина. Целый год может ходить в одном платье Мария Ивановна Игнатьева, но ни кто об этом и не догадается из-за смены накидок и других украшений наряда. Скоро в «Любаву» из Кулебакского района приедет мастер Анатолий Майлат, который даст уроки по плетению кукол и других изделий из соломки, значит, в Павлове появится еще одно увлечение.

В центр удивительных ремесел регулярно приходят творческие люди и другого склада – поэты, музыканты, художники. К очередному своему посещению самодеятельный поэт Николай Смагин написал для клуба гимн – « «Любава», «Любава» - ты павловская слава!»

ПАВЛОВСКИЕ УЛОЧКИ, ЗОЛОТО ЛИМОНОВ

Некогда украшением города были храмы и часовни. Их было одиннадцать. Убранство главных храмов поражало роскошью Ризы на более почитаемых иконах – из чистого серебра. В Воскресенской церкви на иконе Казанской Богоматери 32519 жемчужин и 42 бриллианта. Одно из паникадил Никольской церкви – из чистого золота.

В селе существовала своеобразная и достаточно отчетливо узнаваемая художественная традиция иконописания. Более того, именно здесь она была, как нигде, связана с наследием XVII века, сохраняя живую преемственность с искусством местного уроженца, одного из самых прославленных царских иконописцев Никиты Ерофеева Павловца.

По отписным книгам 1642 года в селе насчитывалось восемь семей иконописцев, что для того времени было значительным числом даже для городов.

Одним из этих иконописцев был Никита Иванов Ерофеев по прозвищу Павловец, который, по-видимому, унаследовал навыки своего ремесла от отца. Никита Павловец был крепостным князя Михаила Куденетовича Черкасского. Очевидно, вплоть до смерти князя и последовавшего за ней поступления мастера в Оружейную палату он был личным иконописцем Черкасских. В штат иконописной мастерской Оружейной палаты он был зачислен в январе 1668 года, после освидетельствования его мастерства ведущими иконописцами, и тогда же был переведен в Москву «на вечное житие», получив из казны деньги на покупку дома. В штате придворной мастерской художник проработал недолго, всего девять лет, до своей смерти в 1677 года.

В самом селе Павлове при Черкасских в храмах было сосредоточено большое количество икон самого высокого письма, в том числе работы Симона Ушакова. В старой деревянной соборной церкви Спасо-Преображения, разобранной и замененной на каменную, находились иконы, подаренные царем Михаилом Федоровичем, по-видимому, работы придворных мастеров первой трети XVII века. Князьями Черкасскими был также заново обустроен Воскресенский мужской монастырь, который был ими переведен из села Павлова на остров близ села Ворсма и стал именоваться Островоезерским. В Павлове

на месте этого монастыря продолжала существовать приходская Воскресенская церковь, в которой было множество ценных икон, вложенных туда Черкасскими. Среди них работы Ушакова – «Сошествие во ад», «Богоматерь Казанская» (она особенно чтилась жителями села и носилась по домам для молебнов), «Богоматерь Смоленская», «Господь Вседержитель», «Святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Николай Чудотворец» и Царские врата иконостаса, с изображением Благовещения и четырех евангелистов. Все эти иконы, отличавшиеся, несомненно, высоким уровнем своего письма и соответствовавшие последним стилистическим тенденциям при царском дворе, служили естественным ориентиром для собственных иконописцев села Павлова в дальнейшем.

В начале прошлого века прихожане стали собирать средства на возведение храма в честь Преподобного Сергея Радонежского. Но церковь, которая могла стать украшением Троицкой горы, была в 1928 году, накануне освящения, разрушена. В эти же годы были разрушены, где до основания, а где частично, чтобы лишившиеся колоколов и куполов здания использовать под хозяйственные нужды, все до единого остальные храмы. Еще легче было избавиться от часовен, которых в селе было более десяти (на углу улиц Ломоносова и Нижегородской, в центре Ленинского садика, в начале улицы Кладбищенской, нынешней Коммунистической, напротив бывшей артели имени Штанге, на Семеновой и Спасской горах, на Большом съезде).

Настало время восстанавливать разрушенное. Уже действуют Вознесенская и Воскресенская церкви, построены совершенно новые храмы «Утоли моя печали», Покровская (около старого кладбища), в больничном городке возведена церковь в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радости». Восстанавливаются церкви и в крупных населенных пунктах Павловского района, а поселке Ясенцы церковь силами ОАО «Птицефабрика «Ворсменская» возведена заново. Постепенно восстанавливаются и часовни. Ныне они действуют на пересечении улиц Кирова и Куйбышева, где когда-то заканчивалось село, на центральном рынке, на территории пожарной части и у святого ключика.

Из жилых зданий со времени постройки в 1885 году украшением села стал дом купца Гомулина. Этот двухэтажный особняк и до сих пор остается визитной карточкой города. Построен в стиле эклектики, его венчает замковая башня. Внешнему прекрасному виду соответствует и внутреннее великолепное убранство. Затейливые лепные узоры пышно украшают потолки и стены, не повторяясь рисунком ни в одном помещении. Ныне в этом здании расположен исторический музей с 21 тысячей уникальных экспонатов (десять тысяч еще в запасниках). Музей интересен редким собранием художественных изделий из металла, каких не увидишь больше ни в одном другом музее. О самых уникальных экспонатах рассказано в главе «Художественные изделия из металла», но лучше, конечно, о них не прочитать, а посмотреть «вживую»...

Купец Щеткин решил тоже дивить односельчан своим особняком, построив его неподалеку от гомулинского (ныне это ресторан «Русь»). В те же годы павловчане ходили любоваться двухэтажными хоромами фабриканта Тереевина, (теперь здесь, на улице Крупской, детсад). И до сих пор на улицах Крупской, Красноармейской, Ломоносова, Нижегородской и Ленина стоят дома павловских богатеев, возведенные лет сто назад.

Похвальное стремление каждого застройщика построить особняк лучше, чем у соседа, сохранилось в Павлове до сих пор. В этом легко убедиться, пройдя по окраинным и по старинным улочкам.

Город испокон был разделен на неравные части: вначале острог и посад под горой, потом к стрелецким и крестьянским улицам прибавились кустарные и купеческие. Ныне разделение другое, но и в чем-то схожее: по микрорайонам, в которых живут, в основном, работающие на близлежащих предприятиях: Восточный (иначе именуемый Целина), Северный, Автобустроителей, Южный, Калининский, микрорайон улицы Коммунистической с примыкающими к нему домами (в простонародье Шлаковый), Таремский, который всем нравится называть Байконур, ну и, разумеется, исторический центр города. Красива набережная Оки, встречающая туристов, приплывающих по реке! Залюбуешься Дворцом культуры, кинотеатром «Спартак», кафе «Династия», зданиями нескольких банков, историческим музеем!

В городе 298 улиц и 48 переулков. Еще в 1973 году в город пришел природный газ, а ныне протяженность газовых сетей по Павлову составляет триста километров!

В 1972 году в городе создан строительно-монтажный трест № 15 «Павловский». Только одно СМУ-2 сдало в эксплуатацию более 150 объектов, в основном жилых домов, а сколько строили своими силами промышленные предприятия! Город интенсивно застраивался с конца шестидесятых до начала девяностых годов прошлого века. Ныне темпы возведения многоэтажных домов, конечно, куда меньше, но зато развернулось строительство индивидуальных коттеджей. Да дома-то какие - просто дворцы!

Красивы и окрестности Павлова с заречными тумботинскими лесами, озерами Кусторка и Свято. Там расположен природный комплексный Тумботинский заказник. В лесу за селом Абабковым находится возрождающийся Николаевский Георгиевский женский монастырь, основанный в 1818 году. Еще раньше, в 1580 году, основан Островоезерский мужской монастырь, расположенный на острове посреди Ворсменского озера. Его тоже тщением прихожан и спонсоров собираются восстанавливать, начав с устройства в наиболее сохранившейся угловой башне монастырской стены часовни.

В селе Вареже купил дом известный московский поэт и писатель Юрий Паркаев, проведший здесь в детстве два военных года. Вот и вернулся с мальчишеских лет понравившиеся места, пока на летнее месяцы, но подумывает перебраться сюда из столиц на постоянное жительство.

А каковы неопишуемые речные дали, которыми можно часами любоваться с высокого берега города Горбатова!

По живописным окрестностям этого городка не раз бродил, в поисках природы для съемок, известный кинорежиссер и актер Никита Михалков. Тогда он снимал фильм «Утомленные солнцем», но природу выбрал в Зеленом Городе, а около Горбатова решил построить себе дачу. Про красивые горбатовские места вспомнил, когда стал снимать «Сибирского цирюльника», все лесные эпизоды этого фильма сняты именно здесь. А вот дачу все же решил строить, побывав случайно на охоте в тумботинских лесах, около Шепачихи, куда кроме местных жителей остальным очень трудно добраться. Он купил себе несколько гектаров земли и взял лицензию на 49 лет на охоту в этой почти

заповедной зоне. Егерям даже пришлось прикармливать кабанов, чтобы они тут поселились. Построил просторную усадьбу, конюшню, теннисный корт, вертолетную площадку. Иногда, особенно в охотничий сезон, в усадьбу приезжают именитые гости.

Три года он снимал в окрестностях Горбатова фильм «Утомленные солнцем-2». С 5 сентября 2006 года съемки начались в отдаленной деревушке Павловского района Поляне. Она в полутора километрах от села Чмутова и почти на границе в Богородском районе. Когда плотники ставили декоративный колодец, то местные жители попросили отремонтировать им настоящий. И плотники вычистили старый колодец, по своей инициативе и совершенно бесплатно заменили в колодце сгнившие срубы и стал он совершенно новеньким. Те деревенские дома, которые попадут в кадр, мастера-реставраторы известными им приемами подвергли искусственному старению. И с помощью специальной краски. И с помощью других «киношных» приемов. Словом, деревня стала такой, какой она могла выглядеть в 1941 году. В нее вошли немцы, загнали местных жителей в ригу и зажгли ее – так по сценарию. В сентябре 2007 года, начали снимать наступление на неприступную немецкую цитадель на вершине горы, перед которой в низине металлические и бетонные надолбы, проволочные заграждения и минные поля. А с «нашей» стороны лишь окопы, ходы сообщений, блиндажи в два наката, командный пункт, деревянные острые колья вместо «ежей» с колючей проволокой. В июле-августе 2008 года отснято то, что не сделано прежде: батальные, сравнимые с «Войной и миром» Бондарчука, сцены наступления наших войск, которое завершились взрывом цитадели.

Продолжение первых «Утомленных солнцем» (Гран-При Каннского фестиваля и «Оскар» в 1994 году за лучший иностранный фильм) будет состоять из двух частей – «Противостояние» и «Цитадель». Картину, как обещал Никита Сергеевич, мы увидим накануне 65-летия Великой Победы, в начале мая 2010 года. А телеверсия дилогии будет состоять из двенадцати серий.

Во вторник, 5 августа 2008 года во время краткосрочного отпуска президент России Дмитрий Медведев, проплывая по Волге, посетил Макарьевский монастырь. Оттуда по приглашению режиссера Никиты Михалкова отправился на вертолете в Горбатов, чтобы посмотреть на съемки фильма «Утомленные солнцем – 2». Всю ночь и весь день над Горбатовым и Окой шел дождь. Артисты и массовка, занятая в эпизодах штурма цитадели, ожидали, предупрежденные заранее, прибытия Медведева. Вертолет завис, выбирая место приземления, над ровным лугом недалеко от «поля боя». Но до него в такую погоду, через огромные лужи и грязь, глиняный спуск, можно добраться только на автомобиле-вездеходе «Тигр», который и был вовремя подан к трапу. Автомобиль доставил президента почти к месту съемок, но к противоположной стороне небольшого озерца, откуда долгожданный зритель помахал всем актерам рукой. А тут и сигнал к началу съемок, взрывы, крики «Ура!», толпа «гражданских» пошла на штурм неприступной крепости.

Через полчаса Медведев на «Тигре» отправился к вертолету и полетел на нем вместе с Михалковым к нему на дачу под Щепачиху, полюбовавшись сверху на город, понтонный мост через Оку, лес за рекой. Так что теперь и президент России знает про наши павловские живописные места!

ГОРОД МАСТЕРОВ

Павлово. Речные панорамы
Дивно украшают город мой.
Даль заречья, улицы и храмы
Светятся былинною красой.
Третий век растут с людьми заводы,
Пыль веков сдувая с пустырей
А Ока несет живые воды,
Величает подвиг кустарей.
Было все: война огнем сметала,
Перестройка рушила дела,
Но любовь к каленому металлу
В павловчанах крепла и жила.
Он давал работу, хлеб и радость
Вкалывать не только за рубли:
Мы ракетам нашим, скажут – надо,
Делаем надежные рули.
Знают страны, города и веси
Некапризный авто-пазик наш.
Подвози строительные смеси –
Люди ладят новенький этаж.
Все светлее улицы и лица –
Город всем дает привет и кров.
Как же нам всем этим не гордиться:
Мы в рядах российских мастеров.

Александр Шубняков.